

A silhouette of a person walking away from the viewer on a wet, reflective surface at sunset. The person is carrying a bag in their right hand. The sky is filled with dramatic, colorful clouds, and a tall light pole stands in the background. The overall mood is contemplative and cinematic.

18+

АННА ВАНЦЕВА
АРСЕНИЙ ВАНЦЕВ

ГИТАРИСТ И БЛОГЕРША ИЗ ГОРОДА М

А ТАКЖЕ ЧЕЛОВЕК,
ПОТЕРЯВШИЙ СВОЮ ТЕНЬ

**Арсений Ванцев
Анна Ванцева
Гитарист и блогерша
из города М. А также человек,
потерявший свою тень**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68509401
ISBN 9785005925718*

Аннотация

Город М – это не простой город. По ночам в нём несмолкаемо поют птицы, а люди, пребывающие в глубокой депрессии, теряют свою тень. Таких горожан боится остальная часть населения: все знают, что «прозрачные» близки к могиле и могут утянуть с собой или испортить жизнь. Носитель такой особенности – Олег Посредин – делает попытку остаться в живых и влюбляется в блогершу Анжелику. Своим появлением он наносит ей серьёзный урон...Как выходят герои из данной ситуации – узнаем в романе.

Содержание

Глава I. Люцифер	7
Глава II. Рита	9
Глава III. НезапланированноЕ сердцебиение	17
Глава IV. Борьба за маленькую жизнь	25
Глава V. Немой крик	33
Глава VI. Posredin's Paint LLC и его боль	43
Глава VII. Трофей родом из кошмарного сна	54
Глава VIII. Анжелика	63
Глава IX. Артемий	78
Глава X. Смакование счастья	93
Глава XI. «Роза ветров деливери»	101
Глава XII. Праздник Рождества Иоанна	109
Предтечи	
Глава XIII. Рарный атрибут	118
Глава XIV. Путешествие на речку Свитязянку	126
Конец ознакомительного фрагмента.	127

**Гитарист и блогерша
из города М
А также человек,
потерявший свою тень
Анна Ванцева
Арсений Ванцев**

Илья Роговой *музыкальный консультант*

© Анна Ванцева, 2022

© Арсений Ванцев, 2022

ISBN 978-5-0059-2571-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Анжелика быстро ходила по комнате, наспех застёгивая на спине тонкую молнию лёгкого алого платья. Ей было немного не с руки делать это: процедуру, к которой женщины красивой наружности обычно привлекают мужчину. Но,

несмотря на выгодные внешние данные, Анжелика находилась в комнате одна... Терпеливо справившись с замочком на платье, она подсела к зеркалу и, подхватив небольшую круглую расчёску, начала проводить ею по своим длинным роскошным локонам.

«Сколько дел надо переделать, – приговаривала она, глядя на своё отражение. – Насыщенный консультационный день! И Артемий вдобавок полностью вырос из одежды... Ребёнку носить нечего! – Анжелика отобразила на лице неподдельный ужас и даже на мгновение перестала причёсываться. – Так, вечером обязательно идём по магазинам. Ох, нет, не получится... – печально поникла она, – ведь ещё же это родительское собрание. Тогда на него я не приду! Хотя... как же можно пропустить лекции участкового? Беседа с классным руководителем – это так, ни о чём: чисто послушать, как Артемий опять украл все дневники со стола беларусички. – Анжелика прыснула от смеха. – А что ему оставалось делать? Сидеть на первой парте и наблюдать, как его друзья идут под неуд? Нет, мой сын этого не допустит. А участковый, он просто умница. Как ребёнку не заблудиться в лесу, как подростку не угодить в колонию – наш милиционер всему научит, даже о чём я и не думала. Боюсь, что шопинг мы отложим на завтра».

Женщина продолжала вертеться у зеркала. Она уже закончила причёсываться и аккуратно подводила тушью реснички. Смазала лицо сывороткой. Лёгким движением ру-

ки она нацепила на запястье маленькие часики, отделанные драгоценным камушком, и приложила ухо к циферблату.

«Тикаете... – сказала Анжелика часам и немного взгрустнула. – Вот уже тридцать четыре года натикали. Время идёт, я в курсе. Немного жаль, что тогда, в тот самый день... я родила Артемия чисто для себя, – на её глаза навернулись несмелые слёзы. – Нет, нет, нет, – погрозила она кулачком часам и своему отражению, – об этом не могло быть и речи. Разве не знаете, что больше всего украшает женщину? Красавец-сын! Вот кто! А вы, часики, ступайте-ка в мусорку. И знайте, что сколько бы вы ни тикали, у меня в душе всегда светит солнце! Причём не одно, а даже целых два...»

Анжелика гневно сорвала со своей руки украшение и швырнула его в коробку для использованных ватных дисков. Потом гордо подняла голову, перекинула копну волос через своё изящное плечико и покинула комнату, прижимая к груди смартфон, который она ловко захватила на выходе.

Глава I. Люцифер

Июнь 2020 года, город М

Олег Посредин неподвижно лежал на диване. На нем были джинсы и чёрный джемпер, который он носил все сорок дней по смерти матери. От джемпера уже изрядно несло ароматами несвежей одежды: Олег забросил стирку с того самого дня, как простился с мамой. Руки и ноги его были распластаны в разные стороны... каждая конечность вяло смотрела в свой уголок маленькой квадратной спальни. Глаза мужчины неподвижно уткнулись в грязное пятнышко на потолке. Это была какая-то капля. Он рассматривал её так, будто она несла великую смысловую нагрузку. Лицо Олега, покрытое чрезмерной бледностью, тоже выдавало траур. Щёки запали.

Из соседней комнаты игриво прискакал молодой чёрный кот, с разбега запрыгнул на хозяина и включил свой мурлыкающий моторчик.

«А, Люцифер, – негромко проговорил Олег, обнимая ко-та. – Ну потопчись, потопчись по мне немножко. Вот здесь и здесь». Олег указывал коту свои больные места, которые в последнее время, от затянувшегося неправильного питания, начали беспокоить его. Это было похоже на картину из детства, когда он, будучи маленьким мальчиком, пальчиком показывал взрослым участки тела, которые ушиб, а те жалели его...

Кот старательно топтался по Олегу и также усердно работал своим моторчиком. Пройдясь по всем проблемным зонам, Люцифер подкрался к лицу хозяина и начал лизать его скулы тёплым шершавым языком. Олег подал голову назад, так, что затылок его максимально ввалился в подушку, и шея вытянулась. Теперь и она была готова для приёма шероховатого гостя. Олег взял в руки кота и потянул его ниже, в область яремной ямочки. А потом резко потащил вверх, к своему лицу, и, глядя глаза в глаза, произнёс: «Потопчись, потопчись по мне, Люцифер. А знаешь что, Люцифер? Лучше вытопчи из меня мою душу, точнее, её остатки. Тебе же известно, где она. Здесь вот, – ткнул он себя в область сердца, – или, может быть, где-то там, – указал Олег на солнечное сплетение. – Зачем телу жить, когда душа уже... кажись, мертва...»

С этими словами руки мужчины безвольно опустились на диван. Питомец продолжил ласкать хозяина в прежней манере, на что Олег укоризненно махнул локтем и произнёс: «Да какой же ты, вообще, Люцифер...» С этими словами Олег стянул с себя кота и отвернулся.

Глава II. Рита

Олег жил один. Точнее сказать, это была его неуверенная попытка вернуться к жизни после смерти обоих родителей. Они умерли в эпидемию коронавируса, ещё в начале первой её волны. Сначала отошёл отец, Степен Петрович, добрейшей души человек, а затем и мать, кроткая Марья Кирилловна.

Олег вырос в прочной счастливой семье. Родители собственным примером передали ему столько мудрости семейных отношений, столько маленьких секретиков и лайфхаков, что никто не сомневался: будущему браку Олега суждено быть полной чашей.

«Имей безграничное терпение», – часто поучал его отец.

«А женщина каждый день должна быть довольна своим мужем, даже если и без повода», – поговаривала, в свою очередь, мать.

А Олег, когда вступил в зрелый возраст, – справедливо полагал, что и его собственное семейное гнёздышко будет окутано теплотой и любовью, как это всегда водилось в родительском доме. Будучи ещё совсем юным, Олег часто представлял себе вторую половинку, которой, по его убеждению, надлежало быть такой же нежной женой и мамой, какою была Марья Кирилловна.

Посредин всегда хотел иметь ребёнка.

«Семья без ребёнка – это какая-то неправильная семья», – так думал он, красиво представляя себя в роли отца, немного строгого, но справедливого, который пребывает в полной эйфории от своего отпрыска.

Жаль, но мечты Олега не торопились сбываться. Его жизнь проходила совершенно в другом формате: не как у родителей... В свои 42 года он так и не стал отцом, а бывшая его супруга Рита, такая некогда миловидная и улыбчивая девушка, в браке оказалась чёрствой и бессердечной. Они познакомились на дискотеке в мединституте и поженились совсем молодыми. Рита сразу привлекла внимание Посредина своей улыбкой и деловитым подходом к вещам. Она всё решала быстро. Её синие глаза на фоне идеально белой кожи и чёрные блестящие волосы делали внешность Риты контрастной. Такая девушка не могла кому-то не нравиться. Встречались они не долго – Олег быстро сделал ей предложение, за которым последовала красивая свадьба... Рита всегда действовала по плану. Она училась в ВУЗе на юриста-хозяйственника. После окончания высшего учебного заведения девушка собиралась сразу выйти замуж. Хотела успеть, пока молода! Олег подросел как раз вовремя. Дату бракосочетания подбирали очень просто: сразу по получении ею диплома. Всё было сделано без промедления, ведь невеста желала сочетаться в браке в конце июля, не позже и не раньше: когда на руках уже будет диплом, но ещё не придёт осень. Предполагалось, что свадьба станет для всех таким эффект-

ным моментом, способным удивить многих.

– Смотри, – говорила Рита Олегу, – выхожу я такая из ЗАГСА, машу гостям свидетельством о браке и дипломом, будто веером, и говорю: «А вот и вторая корочка подошла. Уметь надо!»

Олег умилялся этой фразе и, в целом, такой задумке. Он верил, что способность Риты всё хорошо планировать придётся ко двору их молодой семье.

– Эх, юрист ты мой – плановик! – восхищался Олег, целуя тёмные локоны невесты, когда они продумывали предстоящую свадьбу.

Венчание запланировано не было, поэтому пара не венчалась. Осенью супруга Олега устроилась на работу, что строго соответствовало её цели. Вакансия подвернулась так удачно! Молодым специалистам, особенно юристам, было очень трудно устроиться на работу в далёком 2003 году. Мало того, что в городе М был большой выпуск студентов, родившихся в 1980-м и окончивших ВУЗы в 2003-м году, так ещё и сама ситуация на рынке труда оставляла желать лучшего. Устроиться без опыта? Куда там. Выпускники лавинообразным потоком направляли свои резюме работодателям. На одно вакантное место могло быть подано порядка сотни анкет. Счастливчиком зачастую оказывался тот, кто имел хоть какие-то подвязки в данной конторе. Пусть даже это было шапочное знакомство с одним из сотрудников фирмы, тем не менее последний мог замолвить словечко за соиска-

теля работы, и такая, хоть и хлипкая, но всё же протекция – увеличивала шансы вчерашнего студента на успех.

Рите подвернулся именно такой случай. В конце августа её матери позвонила знакомая, Людмила Алексеевна Верлинская, которая сообщила, что их компания ООО «Тексмо-маркет» ищет нового юрисконсульта. Рита к тому времени уже закинула свои пару десятков резюме в разные места. Она писала всем, кто открывал вакансию. Её резюме разлетались как нанимателям, ищущим опытного юриста, так и тем фирмам, которых устраивал новичок. Девушка также откликалась на объявления по смежным должностям: на инспектора по кадрам, на помощника адвоката, и в том числе – на секретаря судебного заседания.

Обратной связи от нанимателей Маргарита ждала бы ещё долго, если бы не Верлинская. Девушка направила своё резюме на факс «Тексмо-маркета», которое тут же было подхвачено Людмилой Алексеевной и прямиком положено на стол директору. Верлинская работала в «Тексмо-маркете» простым бухгалтером, однако это обстоятельство, а также устно озвученная ею рекомендация «взять именно Риту» – сработали, как того и следовало ожидать. Так, из ста семи соискателей на должность юрисконсульта ООО «Тексмо-маркет» на работу была приглашена Маргарита Посредина, молодая жена Олега.

На собеседовании она произвела хорошее впечатление: директор компании, Иван Юрьевич, был доволен таким кан-

дидатом. А как могло быть иначе? Уверенная в себе, с деловой внешностью, с хорошими знаниями гражданского права – она дала понять руководителю, что разочарований в ней не будет. Иван Юрьевич также вёл себя вполне дружелюбно. В Рите его настораживал только один момент: она недавно вышла замуж, а следовательно, в скором времени могла стать матерью.

В то время в городе М было не модно держать на работе декретниц. Поэтому, когда работница сообщала о беременности, одни руководители, из числа сердобольных, просто разводили руками: «Вот, мол, что тут поделаешь?» А иные откровенно избавлялись от будущих мам, отправляя их на улицу. Надавить на беременную женщину не представляло никакого труда.

«Я сделаю так, что ты всё равно не сможешь здесь работать, пиши лучше заявление по собственному и увольняйся», – такое навязчивое предложение от руководства поступало сотрудницам в положении сплошь и рядом.

– Вы собираетесь в скором времени заводить детей? – спросил в конце собеседования Иван Юрьевич, конопатый директор «Тексмо-маркета». При этом он с интересом поглядывал на красивую высокую грудь соискательницы, которая, к слову, была очень волнующей деталью её фигуры.

– Нет, – чётко ответила девушка, – мы никого не планируем, по крайней мере в ближайший год, а там видно будет.

Вообще-то я настроена на юридическую карьеру.

– А что входит в Ваше понятие «юридической карьеры», Маргарита Никитовна? – стало любопытно директору (последнее слово он произнёс с особой важностью).

– Для начала это – получение трёхлетнего непрерывного стажа по специальности. А потом – лицензии на оказание юридических услуг. Посмотрим, в какую сторону повернётся моя жизнь.

– Ну что ж, понятно, – подытожил директор, – а относительно зарплаты у меня система такая: первые полгода вы будете получать двести пятьдесят долларов, а если работаем дальше, то через шесть месяцев зарплата увеличится ещё на сто. Вы согласны?

Рите завели трудовую книжку. Внесли все необходимые записи.

– А вот и третья корочка подоспела, – радостно прокричала она Олегу, придя домой после первого рабочего дня, – вот девчонки обзавидуются. Наташка с трудом устроилась секретарём в какую-то шарашкину конторку по розливу соков. А я всё же по специальности да на хорошую зарплату пошла. Для начала – ну просто отлично.

– Умница ты моя, – обнял Маргариту Олег, немного раскачиваясь.

– Или взять ту же Ленку: носится стажёром на какого-то юриста, ЧП Кукушкина, за двадцать баксов в месяц. Причём без трудовой! Это ж называется, что: она ему пострегистра-

цию компаний делает. А он – регистрацию. Он берёт себе сто – сто пятьдесят долларов с заказчика, а ей даёт всего два-дцарик. Да уж, недорого услуга «пострегистрация». А слово-то какое знатное!

– А что за пострегистрация? – уточняет Посредин.

– Ну вот смотри. Кукушкин делает клиенту первичные документы для юрлица: устав, протокол, заявление. А Ленка проводит пострегистрацию: ставит фирму на учёт в налоговой инспекции, в органах статистики, получает на руки свидетельство о государственной регистрации, заказывает печать. А для этого ещё надо разрешение милиции получить и исполкома. В конце она открывает счёт в банке. Ох, и бегливая же работа... Месяц времени!

– Да, регистрация всё же лучше.

– Ну так вот, хорошо устроился, правда? – артистично развела руками Маргарита.

– Эх, бедная Лена.

– Самое что интересное, – продолжала Посредина, – ему ведь, этому Кукушкину, не сложно в готовые шаблоны уставов вбивать паспортные данные нового клиента. А затем – указывать величину уставного фонда, вкладов учредителей. Шаблонная работа, короче. А Ленка, бедняжка, бегаёт потом ещё месяц по городу и делает эту пострегистрацию. Ни денег, ни трудовой книжки. Во как!

– Это да. Но зато научится делать эти регистрации, пострегистрации. Дальше, может, лучше у неё всё пойдёт. По-

лучит маломальский опыт, а там, глядишь, устроится в какую-нибудь приличную юридическую компанию да и уйдёт от этого Кукушкина, – радел Олег за Ритину подругу.

– Пока она не научится думать головой, никуда она не устроится и ни от кого не уйдёт. Оправдывается только, что она опыт, видите ли, получает. Стажируется, так сказать. На стажёрах воду носят! Вот что я ей скажу, – резюмировала Рита.

Глава III. НезапланированноЕ сердцебиение

Время шло. Чета Посрединых приближалась к третьему месяцу совместной жизни. Ничего не предвещало скорой развязки их, казалось бы, семейной идиллии. Но однажды Рита пришла домой в каком-то смятении. Часы показывали уже 21:00. Она никогда нигде не задерживалась, не предупредив об этом мужа. На звонки Посредина в тот вечер женщина не отвечала. Войдя в дом, Маргарита не стала здороваться... Чуткий по натуре Олег внимательно посмотрел на жену, пытаясь интуитивно понять, что с ней такое. Она была как-то бледна и без всякого настроения.

Муж начал осыпать её вопросами:

– Марго, у тебе всё нормально? Где ты задерживалась? Я не мог тебя нигде найти, и ты весь день не снимала трубку. Ты хорошо себя чувствуешь?

– Не очень-то, – последовал ответ жены.

– Что-нибудь болит? Голова?

– Да, болит. От тебя болит голова, а от другого – всё остальное.

– От какого другого? – изумлённо процедил Олег, не зная, что думать.

– На, полюбуйся вот, – Рита протянула мужу какие-то до-

кументы в файлике, – ты полистай, полистай. Герой-любовник...

Олег ровным счётом ничего не понимал. Он был ещё довольно-таки юным, поэтому идеализировал свою жену, полагая, что ей присущи исключительно положительные качества. Также и чуткость не смогла сообщить ему, что в таком тоне Рита говорит о ребёнке... Он стал вытаскивать документы из файла, разворачивать их и внимательно читать. Дойдя до фотографии УЗИ и, почитав его результат, он, наконец, понял, в чём дело, и растянулся в широкой улыбке.

– Беременность. Срок: четыре недели, – вкрадчиво сказал он, пристально всматриваясь в жену и покачивая документами.

– Не веди себя так, будто это ты открыл мне столь дивную новость.

Рита бурчала, а на Олега сразу навалился непривычный груз ответственности. Он стал продумывать быт в условиях беременности жены и приближения родов. Также парень начал соображать, что нужно для младенца.

«Кроватку, коляску – это понятно. А ещё что? Ванночку, подгузники, карусельку. Нет, это потом. А сейчас: рыбу, говядину и черемшу. Да, плюс поливитамины и свежий воздух. Главное, чтобы мозг хорошо развивался!» – так размышлял Олег, когда в уме появилась приятная мысль, что он скоро станет папой. В этот момент Посредин опять растаял в довольной улыбке.

Затем он сосредоточенно нахмурил брови и принялся складывать какие-то цифры вслух:

– Четыре – это один. Девять минус один – восемь. Восемь умножить на четыре – тридцать два. Ещё тридцать две недели. Через тридцать две недели будет третья корочка, Марго! – поспешил он обрадовать жену.

– Какая ещё корочка! – раздражённо ответила Рита, отводя взгляд от мужа.

– Как какая? Милая моя, свидетельство о рождении нашего сына! – восторженно заявил Олег.

Посредин был всегда уверен, что тогда, много лет тому назад, они ожидали мальчика... Но Рита, она не поделила радости любящего мужа в тот вечер. Довольная своей работой и тем, что у неё всё идёт по плану, молодая жена была озадачена своим положением. Практически все заработанные деньги Рита тратила на себя. Олег не был против. Он считал, что ему и так повезло: такая яркая, ухоженная женщина – и вдруг его жена.

В браке Маргарита ещё больше расцвела. Замужество и работа в хорошей фирме сильно украсили её. Рита жила той жизнью, которая отвечала её планам и амбициям. Збота Олега придала женщине ещё большей уверенности в себе. А работа дополнила внешность офисными нотками, которые ей шли. На Маргарите хорошо сидел строгий юбочный костюмчик (она больше любила клетчатый). Длинные волосы были аккуратно убраны в ракушку, открывая её волевые

черты лица.

Сам Посредин был не очень-то бросок в плане наружности. Полноватый, круглолицый парнишка, с тонкими светло-рыжими волосами и пухленькими щёчками – он не очень-то смахивал на Алена Делона. Его небольшой животик предательски выпирал ещё с детства и никогда не сбавлялся. А вздёрнутый нос завершал образ простачка. Также непривлекательно было и поведение Олега с женщинами. Привыкший к примеру трепетного отношения своего отца к матери, Олег вырос мягким и уступчивым юношей. В нём не было заложено ни капли грубости, ни грамма злобы. Такому мужчине было легче уступить самому, нежели доказывать что-то противоположному полу. Олег легко поддавался манипуляциям, и с ним часто не считались...

В тот день он с интересом рассматривал фотографию УЗИ своей жены, пытаясь отыскать на фото ребёнка. За ним было забавно наблюдать... Найдя кого-то подходящего на изображении, Олег склонял голову набок и долго вглядывался. Он создавал впечатление человека, увидевшего перед собой сказочного гнома: не нарисованного, а живого.

– Марго, а ты не знаешь, где он тут? Не могу точно понять. Кажется, вот? – спросил он у жены, растекаясь в своей добродушной улыбке.

– Его здесь нет, Олег. И, вообще, нам это не надо. С этим придётся что-то делать.

– С чем делать? Ты о чём?

– Я о том, из-за кого я не могу ничего съесть, по чьей милости у меня постоянно ноет живот, болит грудь и вечно тянет поспать. Я не могу работать, Олег. Эту новость скоро невозможно будет скрыть от начальства. А потом что?

В браке Олег понял, что Рита не очень-то любит детей. Однако он всегда оправдывал её холодность к ним и полагал, что любить чужих отпрысков сложно. Пусть они супервоспитанные, славные мальчики и девочки и пускай даже – твои родственники, но это всё-таки чужие дети. Другое дело, когда появляются свои... Своих-то чад все любят.

– А зачем его прятать? – недоуменно поинтересовался Олег. – Это же наш ребёнок, и он зачат в законном браке. Мы с тобой что, разве несовершеннолетние? Рита! Ты пойдёшь в декретный отпуск, а я буду работать.

– Ты не понимаешь, Олег. У нас беременных долго не держат. Меня ждёт не декретный отпуск, а, скорее всего, пинок под зад. Меня просто уволят по красивой такой статье: «соглашение сторон» называется. Статья тридцать седьмая Трудового кодекса, если ты не знал. Мой юридический стаж прервётся, и что ты мне потом предлагаешь? Я понянькаюсь с этим вот..., а потом что? Пойду в уборщицы? Или к какому-нибудь Кукушкину курьером попрошусь, как моя Ленка-дура? Забыл, сколько у нас наштамповали юристов?

В городе М, действительно, было открыто довольно-таки много юридических факультетов. Институт, который окончила Рита, сугубо готовил одних правоведов. Плюс взять

ещё факультет права ЕГУ, юрфак БГУ, Филиал Московского социального университета – вот только первое, что приходит на ум, когда подсчитываешь факультеты по подготовке юристов в то время.

Позиция Маргариты была вполне объяснима, учитывая её натуру: у них кое-что, реально, пошло не по плану. Вполне возможно, если бы беременность Риты наступила в более подходящее время, она стала бы сносной матерью. В будущем, она, скорее всего, рассмотрела бы вопрос материнства под другим углом... хотя бы ради статуса (ведь зрелую женщину бездетность не украшает). Однако сейчас её всё устраивало, и младенец рушил макет её спланированной, вполне успешной жизни.

– Эта серая точка требует столько жертв и причиняет боль... Нет, Олег, об этом не может быть и речи. Не забывай, что я сама хозяйка своему организму, а не кто-то иной, – вновь огорошила Маргарита своего мужа.

У Олега от таких рассуждений просто падало сердце. Ему не верилось, что его жена может быть такой чёрствой. Ведь речь идёт именно о своём ребёнке. Временами Олег и сам ловил себя на мысли, что не любит чужих детей. Они были ему просто безразличны. Но здесь же своё!

Олег свыкся с тем, что Рита была довольно холодна к нему. Однако о явной жестокости своей жены он раньше не догадывался. Сдержанность – дело житейское, так он думал. Разве ж заставишь человека целовать тебя в грудь или

в мочку уха, если он в принципе на это не способен. Таковой была Рита: избегала лишних объятий мужа, была скупа даже на самые безобидные поцелуи и не вела себя с ним игриво. Но это-то ладно, мелочи. Мелочи жизни. Но ребёнок... Олег был крайне изумлён отношением Риты к своей беременности.

У парня появился страх, что он не сможет повлиять на ситуацию. Как можно помочь малышу, пока он находится в утробе матери? Не умея действовать категорично, Олег пытался отвлечь Риту от её навязчивой идеи разобраться с их сыном. Между тем крепла его любовь к нему. Иногда Посредину казалось, что опасности больше нет: жена просто бывает не в духе... В такие дни, откинув свою мнительность, Олег ласкал Ритин животик, разговаривая с будущим наследником.

«Мой карапуз, а-у-у. Как ты там? Это я – папа. У тебя всё хорошо?» – с этими словами он покрывал упругий животик поцелуями, рассчитывая, что какая-то часть его ласки достанется и малышу. Олег полагал, что такую же фобию, которая в последнее время развилась у него, испытывает и сам плод. Поэтому, веря в то, что потихоньку всё уладится, он успокаивал наследника своими ласками. Рита не сопротивлялась его проявлениям нежности, потому что испытывала постоянный маточный тонус: он провоцировал тянущие боли внизу живота, которые от внимательности мужа на время отступали.

Олег постарался ограничить жену от физической нагруз-

ки. Он стал чаще стоять у плиты, вытягивал её на прогулки по свежему воздуху и, бывало, брал билеты в кино. Эти супруги не были похожи на счастливую пару. Хотя Посредин и пытался отгонять от себя дурные мысли – навязчивая интуиция подсказывала ему, что в один прекрасный день он ничего не сможет сделать. Сопровождать жену везде и всегда было не реально. Их жизнь была похожа на какой-то таймаут перед казнью: ты понимаешь, что прямо сегодня ещё ничего не произойдёт, пока длится судебное разбирательство. Сегодня ты можешь курить сигарету и ловить солнце, которое уже – в клеточку, однако это всё временно. Ведь со дня на день суд вынесет приговор, который приведут в исполнение, и ты полетишь к праотцам.

От этих мыслей у Олега леденела душа. Тяжелее всего было осознавать, что крайним в этой ситуации остаётся именно ребёнок... такой невинный и безмолвный, у которого сердце бьётся так же ритмично, как и у других, более запланированных детей...

Глава IV. Борьба за маленькую жизнь

Время шло, и вот уже срок беременности Маргариты подошёл к двенадцати неделям.

– Дальше тянуть некуда, Олег, – сказала она в один прекрасный день. – Скоро я уже не смогу носить ни один костюм. Мне понадобится одежда для беременных. Вся работа и, главное, директор узнают, что я в положении.

Олег окончательно осознал, что проблема никуда не ушла, и попытался завести с женой убедительную речь:

– Послушай, Марго, я, конечно, понимаю, что ты себя скверно чувствуешь. Но это же не просто ребёнок. Это же мы! Он – наше продолжение. Плод взаимной любви...

Муж говорил немного косноязычно, от волнения ему было сложно подбирать слова, а последняя фраза прозвучала крайне неубедительно. Однако на ум Олегу вдруг пришла неплохая мысль.

– Разве ты не смотрела фильм «Безмолвный крик?». Давай глянем его вместе. Там же так всё наглядно видно. Наш ребёнок – это не гусеница с хвостом. У него уже давно есть все органы и бьётся сердце. Он уже начинает...

– Да не нужен мне никакой крик, Олег, – перебила Рита супруга, – ни молвный, ни безмолвный. Я просто хочу

остаться на этой работе, получать зарплату. У меня же идёт стаж по специальности. Мы же ещё молодые, Олег. Успеем нарожать детей. Вдоволь обзаведёмся. Только потом. Ну куда его сейчас? Это слишком не в тему.

– Но почему, Рита? – подавленно отозвался Посредин.

– Я только утвердилась в коллективе. Заработала уважение. Меня скоро повысят, Олег, – продолжила она, – а сейчас нате вам – приду как дура со своей такой суперновостью. Три месяца проработав...

– А ты приходи не как дура, а как умная, – возражал муж, – сама же только что говорила, что уже заработала уважение...

– Так у нас даже квартиры нет, Олег – резко перебила его Рита, – снимаем же. Ты получаешь мало. Дальше-то что? На косметику у мамы деньги просить? А потом переедем жить к свекрови? Да с меня подружки смеяться будут. Всему своё время, постарайся это понять.

Лицо Риты выражало полное безразличие к краснеющему от гнева Олегу. Её былой девичий задор с беременностью куда-то исчез. Раньше у Риты возникало чувство драйва от своих скромных успехов, однако и та чудная хвастливость, которая так сильно ей шла, – улетучилась. В положении Маргарита стала вести себя инфантильно. Слова её не были эмоциональны – плохой аппетит и токсикоз совсем замучили. Однако даже при этих неудобствах Рита настырно гнула свою линию и ломала Олега, словно жестянщик изгибал раскалённый металл. Решение её было непоколебимо: однажды она

напрямую объявила мужу, что будет делать аборт!

– Ах ты ж мать, – не выдержал Посредин, – в какую клинику ты пойдёшь? Говори!!! Я хочу знать, в каком медучреждении находится самый длинный меч правосудия! Рассекающий бедных младенцев!

Олег прижался к стене и, закрыв от боли глаза, медленно стал сползать на пол. Лицо его полыхало, сердце билось в бешеном ритме.

– Я нормально зарабатываю, – процедил он, переводя дух, – и этот мальчик имеет право на жизнь. Он для этого был зачат. Никогда не думала, кем он может стать? А на кого он будет похож? Ты – эгоистичная кукла...

– Успокойся, Олег, ты всё только портишь, – лениво произнесла супруга.

– Кого ты любишь? Свою работу? – Посредин не унимался. – Но там нет незаменимых. А ему только ты и нужна. Ты для него – целая вселенная. Ты – его день и ночь, небо и вода. Слышишь? Я прокормлю нас обоих! Я прокормлю нас всех. Мы же не на улице живём...

Нервы Олега сдали, и он закрыл лицо руками, вновь и вновь безысходно повторяя сказанную последнюю фразу. Постепенно это перешло в тихое бормотание себе под нос, и на третье «мы же не на улице живём» Рита вышла из комнаты. Олег окончательно скатился на пол.

На следующий день Олег не хотел разговаривать с женой.

Он монотонно резал овощи для оливье, когда Рита сама завела разговор:

– Послушай меня, дорогой. В современном обществе женщина сама отвечает за процессы, которые происходят в её теле. Если я не готова к родам, то зачем же меня так осуждать? Ты меня просто преследуешь за то, что я сама хочу решить, что мне нужно, а что нет. Мне бы уйти от резонанса на работе. Да и, вообще, это же ты расслабился. Почему я во всём виновата, Олег? Ты ведь сам говорил, что всё под контролем. Так если всё у тебя было под контролем, то и заканчивать надо было вовремя... И зачем я тогда положились на тебя? Сама не пойму. Почему не принимала таблетки?

– Да потому что здоровая женщина не должна пить пилюли! – выпалил муж.

– Ах, заботливый ты какой, – продолжила Рита. – Да лучше противозачаточные, чем всё это. Ты – посредственность, Олег. И фамилия твоя говорит о том же. И зачем я только её взяла? Ты ни один вопрос не можешь взять под свою ответственность. А расхлебываться сейчас приходится мне. Думаешь, аборт приятное занятие?

Олег постарался взять себя в руки ради ребёнка. Ситуация уже была полностью накалена. Посредин решил, что более мягкая тактика растрогает супругу.

– Марго, милая, – уговаривал он её, – послушай меня, пожалуйста. Давай думать здраво. Посмотри вокруг: сколько бесплодных пар. А у нас всё получилось, можно сказать,

с первого раза. Пусть немного не по плану, но ведь это же к счастью. Получим новую корочку! И наш веер с документами пополнится ещё одним свидетельством. А ты скажешь потом подругам: «Уметь надо». А они подумают: «Как круто быть такой молодой мамой, как Марго».

– Они мне, наоборот, не позавидуют. Скажут просто, что мозгами думать надо, а не размножаться, – без промедления нашлась Рита, что ответить. – Ай, Олег, надоело мне это всё. Не я первая и не я последняя. Ну не хочу я! Чему умиляться-то? Потом нарожаем. Давай уже закроем этот разговор.

– Нет! – не унимался Олег. – Тема будет закрыта, когда малыш появится на свет.

– Сказала же тебе, ну отстань ты от меня, просто отстань, – с уставшим голосом проговорила Рита. – Ты такой безответственный мужлан... Тебе удовольствие, а мне вот – геморрой. И где в этом мире справедливость...

– Этот геморрой – наш будущий сын! – возмутился Посредин.

Рита меланхолично махнула рукой, показывая, что беседа, всё-таки закрыта. И на этой ноте они стихли.

Вечером Олег пришёл домой с огромным букетом алых роз. Он сожалел о том, что каждый раз, когда они говорили о ребёнке, в нём пробуждался гнев.

«Всё равно Рите нельзя волноваться. Это вредит и ей, и малышу. Какая-никакая, но она всё-таки мать, а всем матерям нельзя нервничать. Особенно, когда они находятся в ин-

тересном положении», – так размышлял он, подходя к двери.

Тот день был очень приятный. У Олега не было никаких дурных предчувствий. Настроение было просто на высоте. Погода установилась летняя, хотя то лето немного запоздало. Олегу почему-то стало казаться, что всё утрясётся. Рита встретила его, как обычно. Она взяла цветы, постаралась увернуться от его поцелуя. После недавней ссоры Олег был ей противен. Но цветы Рита приняла: сходила за вазой, налила в неё воды. Всем своим видом женщина показывала, что, хоть её супруг и гневлив, однако она не перекладывает вину на розы.

Состоялся тихий ужин. Жена вела себя крайне молчаливо. Олег, наоборот, был словоохотлив и много болтал. У него, несмотря на утреннюю перебранку с Ритой, был прилив энергии и очень хотелось поболтать с малышом. Что он, собственно говоря, и делал.

«Пупсик, а-у-у. Ну как там наше ничего? Ты меня слышишь? Буль-буль-буль», – так общался Олег с наследником на протяжении нескольких часов, не замечая, как день плавно склонился к вечеру. Было пора ложиться спать.

Рита с ним тогда так и не заговорила. Посредин сделал попытку задобрить её. Молодого мужчину немного мучала совесть за ту «куклу», которой он обозвал жену, и, в целом, за своё агрессивное поведение в последние дни.

– Прости меня, Марго, – прошептал он, нежно поцеловав жену в щёку.

Маргарита собиралась уже было засыпать.

В ответ на его извинение она перевернулась на другой бок и произнесла:

– И ты меня прости, Олег. Жалко, что ты так сильно изменился...

– Я исправлюсь, милая.

Посредин был вне себя от счастья. Он думал, что оказался прав, и всё повернулось к лучшему. Они с Ритой помирились, они по-прежнему втроём, и дальше будет только лучше. В этом он не сомневался. На сердце у молодого мужчины была невероятная лёгкость. Казалось, он может, наконец, расслабиться от тех ужасных дней, когда он жил под какой-то фобией. Ведь ещё недавно он буквально боялся оставить жену одну, чтоб она не натворила чего... А сейчас можно, наконец, выдохнуть.

«Взаимное извинение – полное примирение», – подумал он и потянулся на диване во весь рост, словно довольный кот. Жена уже спала. Сон сразу накрыл и его.

В ту ночь Олегу приснилось кое-что необычное. Будто он прогуливался по улице со своим сыном. Его мальчик спокойно спал в коляске. Это был такой розовощёкий красавец, каким Посредин его, собственно, и представлял. Олег нагнулся к младенцу, чтобы поправить одеялко, и увидел, что ручка мальчика была красная. На ней запеклась кровь. Олег начал приоткрывать тельце дальше, а там и вторая ручка оказалась такой же. И ножки – побиты.

«Что за чёрт», – подумал Олег во сне и нагнулся, чтобы рассмотреть ребёнка получше. А тот открыл ангельские глазки и тонким голоском отчётливо произнёс, будто умел говорить: «Ты не уберёг меня... Меня сотрут, как и не было».

После этого к коляске подлетела огромная чёрная ворона с большим ластиком в клюве и начала суетиться с этой штуковиной над ребёнком. По мере касания её ластика к телу младенца малыш потихоньку исчезал. Олег попытался схватить наглуую птицу, но та хитро ускользала от него и каждый раз возвращалась к коляске. Через минуту его сын полностью исчез, пропали и его вещи: пелёнки, одеялко, бутылочка... Олег буквально по пояс залез в коляску, но там уже никого и ничего не было.

«Где ты?!» – отчаянно закричал Посредин во весь голос. Но ответа не последовало. Он звал младенца вновь и вновь, пока не проснулся...

Своим криком Олег разбудил Риту. Та поворчала, сетуя, что он часто её будит и продолжила спать.

«Фу, – облегчённо стёр Посредин пот со лба, – привидится же такое. Резкий приход жары точно никому не на пользу. А некоторые в такую погоду ещё и пиво пьют. Вот же самоубийцы».

Глава V. Немой крик

Олег встал с дивана и поспешно уехал на работу. Мысли его были легки от осознания того, что ночью ему привиделся всего лишь кошмар. Молодой человек работал на небольшой фирме специалистом по продаже канцтоваров. В отличие от своей супруги он устроился не по специальности. По образованию Посредин был психологом с хорошими знаниями двух иностранных языков: английского и немецкого. Однако в городе М на момент окончания Универа (так они с Ритой называли его Европейский Гуманитарный Университет) – психологи были ещё хуже востребованы, нежели юристы. Устроиться по специальности психологу? Да разве что только в какой-нибудь детский садик. И то: всего на полставки. Одним словом – копейки. Узнав ситуацию на рынке труда психологов, молодой человек сразу решил, что лучше он будет продавать товар, нежели превратится в Усатого няня. Так он и сделал.

Работа в тот жаркий день как-то не ладилась. Поэтому Олег не ставил себе на день каких-то глобальных задач, а просто раскидывал мелкие дела, оставшиеся с предыдущего рабочего дня. Пришло время обеда, и все сотрудники собирались в столовую, оставив Олега одного. Сам он не горел желанием куда-то идти, да и аппетита что-то не было. Парень монотонно клепал отчёт по продажам, потягивая вкус-

ный кофе. Когда он протянул руку к окну, чтоб открыть его, по телу вдруг побежали мурашки. Дыхание резко спёрло, и он налил себе стакан воды. Выпил его залпом. Расстегнул воротник. Ничего не помогло. Дышать было трудно, а в висках застучало, словно молоточками. Мурашки по коже плавно перерастали во что-то более болезненное. Ощущение было такое, будто его тело исправно полирует наждак.

«Да что же это такое», – запаниковал Посредин и хотел было схватиться за телефон, чтобы вызвать скорую. Но тут он почувствовал сильный удар в сердце, словно пинок ногой наотмашь, и провалился в кресло... Через минуту всё прошло – парень отдышался.

В кабинет вошла секретарша Ирина, которая вернулась с обеда пораньше. Взмолвленная видом своего коллеги, она подбежала к нему и начала расспрашивать, что случилось.

– Свершилось... Вот, что случилось. Его стёрли, – ответил Посредин, отводя от неё свой стеклянный взгляд.

– Что свершилось? Кого стёрли? – удивлённо поинтересовалась Ирина и вызвала коллеге скорую.

– А главное: за что? Такого маленького и беззащитного... – окончательно повесил голову Олег.

Врачебный осмотр не показал никаких отклонений в здоровье Посредина. Кардиограмма, пульс, давление – всё было в норме. И, к счастью, никаких признаков инфаркта.

В тот день Олег не был готов вернуться в квартиру, которую они снимали с женой, а направился к родителям. До-

машинные стены помогли ему быстро восстановить силы. С Ритой в тот день он не виделся. Под вечер она позвонила ему и деловито сказала, что сделала аборт и что теперь находится в больнице. Парень это уже знал, поэтому не стал бурно реагировать на новость. Задал только один вопрос: «Зачем?» На что получил не менее лаконичный ответ: «Я ведь уже извинилась, помнишь?»

Это прозвучало чертовски холодно и без каких-либо эмоций. Как хладнокровно всё было сделано! Тогда Посредина куда более устроил бы вариант, если бы Рита билась в истерику и колотила его в грудь, но оставила бы ребёнка в живых... Она же поступила прямо противоположным образом.

Какое-то время он сопровождал её, пока Маргарита не окрепла после операции. Они практически не разговаривали. Жена пыталась вывести его на сносный диалог, но всё было безрезультатно. В один прекрасный день Посредин собрал свои вещи и направился к двери. Рита попыталась остановить его, сказав, что сделала всё по закону.

– Катись ты к чёрту со своим законом, юристка, – оттолкнул он её от себя и двинулся дальше.

Вернувшись на кухню, парень схватил алые розы, которые недавно дарил жене и крепко сжал их: так, что цветы вонзились шипами ему в руки. Из пальцев пошла кровь, и Рита вздрогнула.

– Как ты думаешь, какая у него была группа крови? – презрительно сверкнул глазами Олег.

– Откуда я знаю, милый, – проямлила Рита, готовая заплакать.

– Первая, положительный резус. Как и у меня. И поверь, ему было очень больно...

– Всё наладится, Олег, – прошептала Рита, начав ронять слёзы. – Прошу тебя, не уходи.

– Теперь уже ничего не надо. Когда ты успела превратиться в такого бессердечного робота, Марго? Но в одном ты точно была права: всё нужно заканчивать вовремя. Закончим всё здесь и сейчас.

На прощанье он вцепился в неё, сценически смачно поцеловал в губы, потом отстранил от себя и, бросив последнюю фразу: «Привет тебе от нашего мальчика», – ушёл навсегда.

Так и было, в городе М в те времена прерыванием беременности было сложно кого-либо удивить. Впрочем, как и сегодня. Рита, действительно, в этом смысле была далеко не первая и уж точно не самая последняя. Того малыша от свободы отделяли каких-то шесть месяцев, но ему сильно не повезло. Через полгода он бы попал под защиту законодательства: гражданского, уголовного и конституционного, которое могло бы сохранить его жизнь. Однако пока ребёнок был плодом, а уж тем более эмбрионом, его права ничего не значили. Конечно, в иной семье он бы благополучно продолжил своё внутриутробное бытие, поживая на законной любви и нравственности своих родителей, что, в принципе, действует не хуже государственного закона. Но в данном

конкретном случае это не работало.

Вскоре после расставания с женой, Олег подал на развод. Жить он переехал к родителям. Пару-тройку раз Посредин попытался завести новые отношения с женщиной, однако это не дало никакого результата: у него развился внутренний блок, мешающий жить. Олег опасался, что вновь подставит вместо себя невинную жизнь, поэтому к дамам относился весьма подозрительно. На первом свидании он всегда задавал свой коронный вопрос: как его спутница относится к зачатию ребёнка? Это, разумеется, женщину явно настораживало, и она предпочитала быстро слиться, полагая, что свидание с очень странным типом ей явно не нужно.

«Не сильно и хотелось, – подбадривал себя Олег. – Лучше сразу спросить. Иначе эти женщины доведут меня до инфаркта».

Так шли годы, и со временем наш «герой-любовник», как некогда назвала его Рита, постепенно свыкся с ролью хорошего сына. Он полностью растворился в своих родителях, редко устраивая себе какие-то развлечения. Гораздо охотнее Олег предпочитал спокойный досуг. Это могла быть рыбалка, баня, книги или прогулка по свежему воздуху.

Маргарита немного дальше продвинулась в своём семейном счастье: в тот же год, после развода с Олегом, она родила девочку, Свету, от Ивана Юрьевича, директора ООО «Текс-мо-Маркет» ... Когда Посредин об этом узнал, его это несколько не тронуло – интересовал только один вопрос: когда

именно они спелись? До случившегося или после? В любом случае Олегу стало ясно, что Ритина версия относительно стажа, а также грозившего увольнения по мотивам беременности – это ещё не всё, что подтолкнуло женщину к аборту. Да эта гипотеза никогда и не звучала слишком убедительно. Здесь крылось большее, но Олегу уже не было до того дела.

Его бывшая жена всё же стала сносной матерью. Конечно, не идеальной, но факт. А как ещё может быть, когда женщина незапланированно родила ребёнка от женатого человека? Тем более, от успешного бизнесмена. Да, Иван Юрьевич заставил Риту подарить жизнь Светочке и не валять дурака. К тому моменту у него уже, итак, было двое детей, однако поступить скверно со своей «плотью и кровью» он не позволил. Рита долго пыталась увести Ивана Юрьевича у его законной супруги, однако все её попытки были бесплодны. Ну, не считая девочки, конечно. Благодаря ей она получала от директора неплохое «жалованье» и в финансовом плане была вполне укомплектована, не испытывая при этом большой материнской радости. Это и не удивительно: ведь с малышкой они играли роль двух теневых фигур в жизни Ритино-го шефа. Пока дочка была мала, Маргарита на всё лето отправляла её к бабушке. Навещала редко. Отпуска проводила без дочки, даже если отправлялась на море. Такое редко, но бывает. В жизни, вообще, всё бывает, особенно, если вы живёте в городе М. В чём, кстати, мы ещё убедимся на страницах этой книги.

Весной 2020-го года, когда горячо любимые родители Олега скончались, он впал в тяжёлое психологическое состояние. Это вполне можно было назвать депрессией, однако сам Посредин, как известно, был по специальности психологом и придерживался другого термина. «Меланхолия» – так он называл то, что с ним происходило, и всячески гнал от себя мысль, что с надо было что-то делать. Уныние Посредина затянулось... Раньше у Олега также случались серьёзные потрясения, однако, с кончиной матери и отца и, не имея своей собственной семьи, в июне 2020 года этот человек попросту утратил всякий смысл жизни. **ЭТИМ**

Олег Посредин по-прежнему лежал на диване, словно ослабленный... Кот перестал его ласкать и начал шастать в поисках пищи.

В особо тяжёлые времена Олег имел привычку обращаться мыслями к своему нерождённому сыну. Ведь некогда между ними установилась своя собственная невидимая связь. Во время грусти Посредин собирал в кучу всё плохое, что когда-либо происходило в его жизни, обдумывал это и, таким образом, опускался на самое дно своего «психологического колодца». Проходило пару дней, и Олег самостоятельно, хотя и за уши, вытаскивал себя из этой мутной воды негативных мыслей: они угнетали его до поры до времени. Отбросив их, словно колодезную глину, мужчина впоследствии некоторое время жил в полной безмятежности – до то-

го момента, пока какое-нибудь новое разочарование не нахлынет на него. Вот и сейчас, во время тотального потрясения, по своей давней привычке Олег мысленно начал общаться с тем розовощёким красавцем...

«Как дела, сынок? Это я, всё ещё папа, – почёсывая себя по щетинистой скуле сказал Посредин. – Да знаю я, что нынче я немного не в форме. Уже во всём разбираешься? Большой, значит, стал. – Поднял Олег указательный палец вверх и состроил задумчивую гримасу. – Когда твой день рождения, сынок? Извини, я плохой отец: не знаю. – С этими словами он начал складывать цифры в уме, подсчитывая, сколько лет сейчас было бы его сыну. – Не может быть! – сделал Олег физиономию учёного мужа. – Тебе семнадцать! Ох и время-то летит: почти совершеннолетний. Жених, можно сказать».

На время к Олегу просочилась приятная мысль: он стал рисовать в воображении своего отпрыска, подросшего юношу, полного жизни и энергии. Вот он скользит по льду в хоккейной форме, замахивается клюшкой и отправляет шайбу прямо в ворота противника.

«Нет, он, скорее, другой, – размышлял Посредин. – Он – умный ботаник, с очками и учебниками. Девки на него глядят, а он зубрит себе и глазом не моргнёт. Такой блондин с проборчиком и в клетчатом жилете». Олегу понравился последний образ его ребёнка, и он даже захихикал. На душе стало немного теплее.

«Эх, Рита, Рита, – забормотал он, – ну разве ж у нас было мало места? Сколько комнат в моей квартире! Выбирай любую. Комнат-то много, да вот жильцов – никого... Ай, пойдём-ка лучше сынок, порыбачим».

Голос у Посредина стал немного крепче. Приятные мысли чуть-чуть взбодрили беднягу. Он одел свой мятый плащ, натянул отцовскую шляпу и побрёл из дома: решил прогуляться вдоль речушки, что течёт в центре города. Люди немного сторонились этого странного прохожего, потому что он шёл бесцельно, разговаривая сам с собой. Несмотря на то, что было уже пять часов вечера, и солнце дарило городу живописный закат, фигура Олега не создавала тени, открывая читателю одну из особенностей города М: его жители переставали отбрасывать тень, когда сильно уставали от жизни. Данное страшное явление касалось и тех, кого ждал близкий конец... Людей без тени прохожие боялись, как прокажённых. С ними было страшно находиться рядом, потому что возникало внутреннее ощущение, будто около тебя находится живой мертвец, способный утащить с собой в могилу.

Взойдя на мостик, Олег остановился посередине, облокотился на ограждение и, задумавшись, произнёс: «У тебя клюёт, сынок?» В ответ громким лаем залилась собака – она словно осуждала бредовое поведение и неряшливый вид этого мрачного человека. Олег резко повернулся в сторону, откуда издавался лай, увидел маленькую чихуахуа и, глядя ей прямо в глаза, серьёзно подметил: «Сам знаю, что я уже про-

зрачный». Хозяйка собаки обозвала Олега «духом в плаще», оттащила от него собачонку, и обе они, продолжая лаять и критиковать этого уставшего от жизни мужчину, постепенно отдалились от него.

Страдалец опять всмотрелся в водную гладь, а затем нахмурился... Потом сделал глубокий вдох, выдохнул и произнёс: «Это, похоже, у тебя уже клюёт, Посредин. Всё-таки с этим надо что-то делать...» Свежий воздух пошёл на пользу измученному организму Олега. Он поймал себя на мысли, что походит на Чака из фильма «Изгой», который всё время болтает со своим мячом Уилсоном.

«Ну разве ж ты тоже находишься на необитаемом острове, идиот? – строго спросил себя Посредин. – Поэтому просто заткнись». На данной здоровой ноте и уже более уверенными шагами человек в шляпе направился домой.

«Фу, Лютик! – опять встретилась ему на пути хозяйка с шумной собачонкой. – Этот призрак сейчас сам уйдёт. Прекрати лаять!»

Глава VI. Posredin's Paint LLC и его боль

Олег работал в своей небольшой фирме под названием Posredin's Paint LLC, которая производила и продавала краску. Его прежний опыт, приобретённый в конторе по реализации канцтоваров, подтолкнул парня к открытию собственного бизнеса. Ведь годам к 25-ти Олег ориентировался в сфере продаж как рыба в воде, и в должности наёмного продавца ему было уже тесно. Он не сразу пришёл к производству именно краски: сначала торговал всё той же канцелярией, но со временем понял, что будет более выгодно заняться чем-нибудь конкретно оптовым, тем, что можно продавать крупными партиями покупателям-гигантам, в том числе заводам и в том числе – на экспорт. Первое оборудование Олега было б/ушное и состояло из одного диссольвера-смесителя и двух тридцатилитровых баков. Посредин купил диссольвер за недорого у некоего банкротящегося лакокрасочника. Тот наспех продал ему оборудование вместе с технологией по производству краски – баки же и вовсе были отданы даром.

У Олега было хорошее чутьё, как общаться с клиентами. Он моментально улавливал, что нужно предложить каждому из них. Он видел проблемы и нужды своих заказ-

чиков насквозь, и те из них, которые могли быть замазаны краской, успешно закрашивались продуктом компании Posredin's Paint. Фирма Олега разработала несколько видов краски: по металлу, по дереву, грунтовку и фасадку. В деньгах он особо не нуждался, однако за время ведения бизнеса он так и не удосужился купить себе отдельное жильё и всегда проживал с родителями. Вопрос приобретения собственной квартиры был для него не актуален, ведь личная жизнь у Олега не складывалась. Поэтому зачем? Но надо отдать должное, Степан Петрович и Марья Кирилловна никогда не стесняли Олега в отчем доме: несмотря на общий кров со взрослым сыном, они не превратили Посредина в большого мальчика под колпаком.

Posredin's Paint имела в своём составе ещё одного учредителя – давнего приятеля Олега: Владимира Боярова. Двое друзей вполне успешно руководили этим хозяйственным обществом, заменяя друг друга во время отсутствия. Отпуск, командировка, болезнь или даже затянувшаяся меланхолия – в бизнесе всякое бывает, особенно если вы работаете в Posredin's Paint. Директором компании у истоков её создания и бессрочно был назначен Олег Посредин, а Владимир Бояров значился там несменным замом.

Сейчас, в связи с затянувшимся недомоганием Олега, бразды правления в конторе взял на себя Владимир, который не мог дожидаться выхода своего партнёра из стойкого уныния. Он просто зашивался на работе... У Боярова появи-

лось много хвостов, а также конфликтных ситуаций с заказчиками, которые требовали немедленного привлечения Олега к их решению. Так как все клиенты привыкли работать именно с Посрединым, то Бояров не смог должным образом удовлетворить все их надобности в краске. Компания уже нарушила отдельные договора, не изготовив продукта в срок. Кроме того, риск невыполнения обязательств Posredin's Paint грозил уже и по тендерным контрактам. Это могло обернуться серьёзной неустойкой, и Бояров начал хвататься за голову.

Окончательно его выбила из равновесия очередная претензия, полученная на сей раз от одного российского завода, где были насчитаны такие штрафы, на которые Posredin's Paint LLC пришлось бы работать не один год. Завод грозился направить дело в Арбитражный суд Владимирской области, как это было согласовано сторонами в договоре. И находится этот суд в городе Владимире, а это ни много ни мало, но почти тысяча вёрст от города М. Плюс ещё адвоката надо бы подходящего найти, а это уже – дополнительные траты. Одним словом, Бояров никак не хотел раскрутки всей этой истории. Ехать в город, основанный Святым князем-тёзкой, ему был не досуг, даже в туристических целях. На кого тогда, вообще, контору оставишь? От всех этих внезапных проблем у Владимира начали шалить нервы: он потянулся к бару, который находился в их с Олегом директорском кабинете, и налил себе рюмку виски. Выпил залпом, потом налил ещё. Когда Бояров опустошил добрую часть бутылки, вдруг зазво-

нил телефон. Это была его жена, Люда. Она поняла, что супруг немного навеселе, поэтому сразу велела мчаться домой на такси, пока делов не натворил...

Как хороший, послушный муж – Бояров быстро примчался к Людмиле и стал её озадачивать своими бизнес-траблами. Супруги провели небольшой семейный совет, и было решено: в срочном порядке вытаскивать Посредина из его хандры и добровольно-принудительно тащить в офис.

– А как мы это сделаем? – задала вопрос своему нетрезвому мужу Людмила.

– Ну, надо что-нибудь придумать, Людка. Ты же умная. Ну найди ему какую-нибудь бабу, из числа своих подруг, – предложил Володя. – Ну скажи ей, что есть мужик, с бабками, с квартирой, не женат.

На последней фразе Бояров сделал особый акцент и поднял растопыренную ладонь вверх. Одновременно посмотрел на жену и подмигнул ей.

– Точно, – обрадовалась Люда. – Какая хорошая мысль!

– Ты только это, смотри, – говорил Володя, – нормальную ему найди. Чтоб не было с ней проблем ни-ка-ких. Что-нибудь попроще...

– Надо подумать. С кем его познакомить-то. – Людмила стала мозговать и какое-то время ходила туда-сюда по квартире. – У меня все замужние, – в итоге сказал она. – Нам ведь уже не двадцать лет, Володя.

– Ну давай тогда хоть с кем-то его познакомим, – напирал

на жену Бояров своей розовой физией, – главное, чтоб свободная была! Ведь нам уже и не тридцать лет, Людок... – сделал он жалобную мину. – Пускай она хоть и с фокусами будет, но чтоб в поисках мужика была. Поняла меня? И внешность, Людка. Внешность должна быть приятная! – громко подытожил муж, стукнув кулаком в воздухе.

– Есть у меня на примете одна особа, – обрадовалась Люда. – Анжелика зовут, это моя коллега с работы. Точнее, она у нас подрабатывает по контракту на полставки. Ну чтоб соцстрах не платить, понимаешь? Ипэшница она, весьма симпатичная женщина, правда, с ребёнком. Но он, кажется, очень милый мальчик. Играет на гитаре, учится в гимназии. И даже выступает в школьном театре! Уверена – они поладят. Олег ведь очень добрый. А ребёнок-то что. Он точно обрадуется новому папе. У Анжелики, кажется, бывший муж был совсем не вариант.

– Вот за что я тебя люблю, Людок, так это за твою мудрость. – Бояров подошёл к жене и ласково ущипнул её за щёчку.

– И ещё знаешь, что, Вова?

– Ну?

– Сходим завтра в церковь. Вместе. Надо поставить свечку к иконе Святого Владимира. Пускай поможет нам всё разрулить с этим твоим Владимирским судом!

– Ох, Людка. Чтоб разобраться с этим их арбитражем я б не то, что в церковь – я бы даже на Афон поехал, – согласился

муж. – Только не сейчас, а в перспективе: дел неспорно. Тут ещё этот Олеж, как на зло, ушёл в себя. Причём в самый разгар сезона!

– И не говори, Вова. Совести у твоего Олежи нет. Ты иша-чишь за двоих, деньги ему на карту переводишь, а он дома с котом сидит. Страдает...

– Ладно, Людка. Зачтётся. Всё ровно надо этого пессими-ста вытаскивать из его состояния. Пропадёт же мужик, по-нимаешь? Завтра идём в храм, и ты звонишь своей этой Ан-желе, или как там её...

На следующее утро чета Бояровых произвела все дей-ствия, которые были согласованы на семейном совете. По-сле посещения церкви, Люда созвонилась с коллегой-Анже-ликой. Разговор пришлось провести прямо по телефону, так как дело не терпело отлагательства. Анжелика вполне нор-мально отнеслась к теме знакомства с мужчиной. Она без проблем позволила Люде дать её номер телефона потенци-альному кавалеру. Володя в тот же день нагрянул к Посре-дину и договорился, что завтра его депрессивный товарищ едет в загородный дом супругов Бояровых, чтобы хорошень-ко развеяться.

Дачный дом Владимира и Людмилы находился в посёлке Мурьяливо. Это был добротный особняк с множеством по-строек. В таком месте всё располагало к отдыху: природа, баня, бильярд и даже небольшой бассейн, встроенный в кот-тедж. Дети супругов Бояровых – десятилетняя Варвара и ма-

ленький Егор – гостили в то время у свёкров, родителей Владимира, что обещало отличную возможность уделить время именно Олегу.

На дачу приехали все втроём на Володиной машине. Бояров растопил баню. Людмила ещё накануне приготовила горю разнообразных пирожков, и пока мужчины парились – накрыла на стол в их летней террасе, ожидая мужа с напарником. Сидела она на длинной деревянной лавке, с сильно сосредоточенным видом. Было понятно, что Люда готовится к очень важному разговору. От мыслей об Анжелике по лицу хозяйшки временами пробегала улыбка. Призакрыв глаза, она потягивала носом свежий воздух и аромат собственной стряпнины. На столе понемногу гудел раритетный самовар, который Бояровы выставляли для особых случаев.

А вот явились и мужчины. Посвежевшие, с розовыми следами на шее от берёзовых веников, они подсели к Людмиле. Накануне приезда на дачу супруги Бояровы договорились, что вносить предложение о знакомстве Олега с Анжеликой они будут вместе, для пущей убедительности. На Посредине была надета заранее купленная ими одежда: синие джинсы в обlipку и чёрный свитер. Предложение Володи выпить по рюмашечке Олег отверг.

– А вот пирожков-то я, пожалуй, отведаю, – сказал он, потянувшись за сдобой.

– Да ты кушай, кушай, Олеж. И чаёк попивай. Я ж специально для тебя-то всего и наготовила. Давненько ты у нас

не был. Зато, как согласился приехать, я тотчас побежала тесто месить, – ответила Людмила, наливая Посредину горячего чая из самовара.

Бояровы обменивались нежными взглядами. Володю приводила в полное умиление смелость его жены: она первая дала начало серьёзному разговору.

– Да, дружище. Ты бы чаще приезжал, – продолжил тему Владимир, – пока совсем тебя не одолела эта депрессия... Раз лекарства не принимаешь, так надо ж, значит, искать помощи в других вещах. В друзьях, например, в новых знакомствах...

Люда немного настороженно посмотрела на реакцию Посредина относительно последней фразы её мужа.

– Это у меня не депрессия, Вовка, – возразил гость. – Это у меня – меланхолия.

– Да как бы ни звучала такая дрянь, вещь она опасная, – не удержалась Люда. – Посмотри, Олежа, на кого ты стал похож. Осунулся весь, под глазами круги. И живот у тебя, видно, пучит. Не понятно, чем питаешься.

Олег погладил себя по кругленькому урчащему животу и довольно сказал:

– Это у меня, Людочка, от пирогов твоих сладеньких живот радуется. Культурно бурчит, выражая свою признательность, – улыбнулся гость. – Эх, давно я так вкусно не ел. Таким пузанам как я, видимо, никакое расстройство не помеха. Не худею я в талии никак.

С этими словами Олег посмеялся, и супруги, переглянувшись, решили воспользоваться удобным моментом, чтобы перейти ближе к делу.

– Ты знаешь, Олежа, а мы придумали дивное средство от твоей меланхолии, – смело заявила Людмила.

– Это какое такое средство, Люд? Да ещё и дивное, – засмеялся Олег.

– Уж поверь, безлекарственное... – начала смущаться хозяйка. Было ясно, что она отчаянно пытается подобрать слова, чтобы сказать главное.

– Олег, мы тебе бабу подыскали! – поставил точку в их неуверенности Вова.

Людмила вжала шею в плечи – Посредин подскочил на лавке.

– Какую бабу? Ребята, вы что?

Олег изумился и сглотнул большой кусок пирога, не прожевав.

– Очень современную, Олежа, – нашлась, как продолжить разговор хозяйка. – Это моя сотрудница, Анжелика, весьма приятная дама.

– Будет тебе пироги печь! Вот прямо как Людка: с капустой, с повидлом, всякие, – резюмировал Володя.

– Да она твою хандру вмиг разгонит! Ну как же без лекарств и без людей, Олежка? Надо же себе хоть как-то помогать, милоч. Ты ведь уже тень не отбрасываешь. А дальше-то что будет? Страшно и подумать.

Людмила приложила к глазам платочек, чтобы промокнуть не наигранные слёзы, которые выкатились из её глаз, когда она посмотрела на Олега.

– Ты уже два месяца на работу не выходишь, – внёс окончательную ясность в разговор Владимир.

– Вовка, да выйду я на работу! И без бабы! Ты бы сразу так и сказал. А то устроили мне здесь какую-то интригу... – От сопротивления внезапному предложению друзей Олег даже закашлялся. – Ну зачем она мне? Да и я-то сам не невеста что из себя...

– Ой, Олежа, ну такая женщина. – Людмил аппетитно зажмурила глаза и причмокнула. Было видно, что хозяйка полностью совладала со своим волнением. – Очень яркая и хороша собой.

– Но с ребёнком, – сделал небольшое уточнение Бояров и уткнул глаза в пол.

– Да я не люблю чужих детей, ребята! Вы же знаете! – возмутился Посредин, выскочив из-за стола. – Какая ещё женщина? С каким ещё ребёнком?! Вы что, смеётесь надо мной?!

– Он очень хороший мальчик! Занимается искусством! И Анжелика его прекрасно воспитывает, – затараторила Люда, паникуя, что вдруг всё сорвётся.

– Играет на гитаре, – пояснил её супруг, сделав бренчащий жест руками.

– Ты пойми, Олежка! Гитара – это ж, считай, что скрипка:

струнный инструмент. Классика! – попыталась вытянуть беседу Людмила. – Будешь на концерты к нему ходить. С Анжеликой вместе... Я видела этого мальчика на фотографии. Он, правда, совсем маленький тогда ещё был. Но уже с гитарой! И такой славный: блондинчик в клетчатом кардиганчике и с галстучком. Представляешь? А гитарка у него в ручках была такая маленькая, жёлтенькая, как половинка от взрослой.

– Игрушечная что ли? – спросил недовольно Олег.

– Да нет же. Настоящая. Фото было сделано с какого-то отчётного концерта, – продолжала увлекать мысли Посредина Людмила. – Там все дети были постарше, а Артемий – так его, кажется, зовут – он был самый маленький...

Глава VII. Трофей родом из кошмарного сна

В момент, когда хозяйка дома описывала ребёнка Анжелики, Посредин задумался.

Далее последовали неожиданные для Бояровой вопросы:

– И что он: блондин, с таким проборчиком на боку?

– Да...

– В клетчатой жилетке? Ты уверена?

– Да, только это такой кардиган у него был. У меня где-то фотография есть. Хочешь найду? – обрадовалась Люда.

Владимир смотрел на Олега, боясь моргнуть. Ему было не понятно, почему его партнёр по бизнесу так заинтересовался деталями в одежде и внешности сына Анжелики.

– Да, дай фотографию посмотреть, – буркнул гость.

Людмила побежала в дом за телефоном.

– Сейчас, дорогой. Я всё найду. Сейчас...

Через пару минут она уже показывала в своём телефоне фотографию Артемия. Олег внимательно изучал снимок, попеременно то увеличивая, то уменьшая его. Казалось, что в том старом фото он пытался кого-то узнать. Супруги стояли молча, иногда переглядываясь. Им было не ясно, почему Посредин так сильно всматривается в мальчика.

– Симпатичный, правда? – аккуратно нарушила тишину

Людмила.

Олег её словно не слышал. Он всё смотрел на малыша и крутил Людин смартфон. Потом опять пальцами растянул снимок на экране и прошептал: «Сынок...»

Бояровы ничего не понимали, но решили воспользоваться странным поведением друга, чтобы крутануть разговор дальше.

– Ты прав, приятель! Тебе на самом деле пора уже заводить семью, – нашёлся, что сказать Володя. – Он тебя тоже, думаю, за своего примет. Вот увидишь!

– Да, Олежа, – встряла Людмила. – А хочешь я покажу саму Анжелику?

– Сколько ему здесь лет? – спросил Олег, словно не слышал её вопроса.

– Семь.

– А сейчас сколько?

– А сейчас двенадцать. Но он очень миниатюрный до сих пор. Анжелика всё говорит, что он и ростиком невысокий, и маленький такой. Короче, не в отца пошёл.

Сказав это, Людмила съёжилась. Последняя фраза явно была лишней и реально могла всё испортить.

– Людочка, ты мне лучше вот что скажи: зачем тебе на работу ходить, живя в таком вот тереме? – Посредин показал рукой на бревенчатый коттедж Бояровых, который и в самом деле напоминал сказочный теремок.

– Так это же как, Олежа... Так ради социума ведь... Ради

общения, — начала сконфуженно говорить Людмила. — Вот и с Анжеликой я познакомилась на работе. А сейчас и тебя с ней...

— Ой, хватит тебе, Люда! — не стал дослушивать хозяйку Посредин. — Привезли меня за город, чтобы рассказывать про эту вашу Анжелику! Кажется, мне домой уже пора. Пускай сама свои проблемы решает! Странно, что вы её сюда не притащили, вместе с этим мальчиком.

— Да, погоди, Олежа! — взволновалась Люда. — Пойдём дальше чай пить. Пирогов-то вон ещё сколько. Вовка, наливай чайку!

С этими словами чета Бояровых усадила гостя на место. Больше про Анжелику они не говорили ни слова. Поведение их приятеля было малопонятным, однако, учитывая его состояние, супруги не сильно удивлялись его странностям. Остаток вечера прошёл безмятежно. Людмила с Владимиром просто развлекали гостя: пытались привлечь его внимание к нормальной жизни. Володя сыграл со своим компаньоном пару-тройку партий в бильярд, все из которых он, поддаваясь Олегу, проиграл. Они поплавали в небольшом бассейне. И, в принципе, можно сказать, день удался.

Вечером друзья засобирались в город. Они сложили необходимые вещи и уселись в Володину машину. По дороге домой супруги, видимо, размышляли, как вернуться к разговору об Анжелике. Лица у них были вдумчивые. В машине все молчали.

Когда Бояров завернул к дому Олега, он, передавая товарищу сумку с вещами и пирогами, спросил:

– Ну так что? Может ты всё же запишешь телефон Анжелики? Хорошая ведь женщина.

– Instagram ведёт, – вставила Люда с видом, полным надежды.¹

– Инстаграмщицы мне только не хватало, – отрезал Олег и вышел из машины. – Завтра в восемь утра встречаемся на работе.²

Посредин зашагал домой. Походка у него уже была более уверенная, нежели до встречи с друзьями. Людмила и Владимир, довольные собой, поехали за детьми. Всю дорогу они ворковали, как голубки, обсуждая своего приятеля. Всё пошло немного не по плану, но семью Бояровых вполне устраивал и такой результат встречи. Личная жизнь Посредина их не так-то сильно волновала, как его отсутствие на работе. Но, поскольку в итоге Олег собрался выйти в офис, то супруги признали, что загородные переговоры они провели весьма эффективно.

Выйдя с утра на работу, Посредин искренне удивился полному завалу дел.

– Здесь что, за последние два месяца работала одна

¹ Социальная сеть Instagram запрещена в РФ, признана экстремистской организацией на территории РФ.

² Здесь и далее Instagram – экстремистская организация, запрещенная в РФ

лишь секретарша? – бросил он упрёк Боярову. – Ты сам-то где был?

– Я не успеваю всего, дружище. Это твои контракты! Я в них что-то не прочувствовал.

– И в итоге напоролся на арбитраж! – обвинял Владимира Посредин.

Долго ссориться не было времени, и Олег сразу приступил к решению текущих проблем. Сотрудники были приятно удивлены видеть его в офисе. Без Олега они не чувствовали будущего компании, поэтому при каждом удобном случае выражали босу свою особую признательность.

Проблему с заводом Посредин решил буквально по телефону: договорился о продлении срока поставки краски, пообещав дать внушительную скидку за неотгруженную в срок партию товара. Устная договоренность была закреплена дополнительным соглашением к контракту, и завод оформил отказ от иска.

На работе теперь всё отлично спорилось. Коллектив сотрудников Posredin's Paint был хоть и немногочисленный, но зато очень душевный. Так же, как и в большинстве других трудовых коллективов города М, в Posredin's Paint LLC коллег объединяли не только дела и задачи фирмы, но, в том числе, и крепкая дружба. В компании Олега работало всего-то ничего кадров: инженер по производству Михал Михалыч, секретарша Нина (кстати, у неё с Михалычем – любовь), Посредин и Бояров. Бухгалтерские, а также юридиче-

ские услуги для организации оказывали аутсорсеры, изредка посещавшие офис. Михал Михалыч с Ниной уже давно могли открыть свою собственную фирму: у них для этого было достаточно денег и наработок, однако аура, которая исходила от конторы Posredin's Paint их как будто пленяла. Инженер по производству и секретарша с трудом рассматривали себя вне состава этой дружной четвёрки, зато их преданность фирме щедро поощрялась обоими учредителями.

Окунуться в обстановку, где все свои, Олегу было очень полезно. Под конец рабочего дня, когда все сотрудники разошлись, Посредин остался один. Он сидел напротив открытого окна и ловил лицом назойливый луч солнца. Руки его были заложены за затылок, а ноги лежали прямо на рабочем столе, одна на одной. Он смаковал результат уходящего дня, и явно был горд собой. Разрулить конфликт с Владимирским заводом было под силу только ему одному, и данная поза, в которой полулежал Олег, внушала ему чувство превосходства над Бояровым, которое Посредин сейчас испытывал.

Олега время от времени немного щемила его уязвимость в личной жизни. Он не любил беседовать на семейные темы, так как это была не та сфера жизни, о которой ему было что рассказать. Недомуж, недоотец – Олег давно на себя навесил эти ярлыки... Ему нравилось со стороны наблюдать за счастливыми парами, особенно, если у них были дети. Это взаимодействие родителей и отпрысков, братьев и сестер между собой всегда притягивало его внимание. Обычные чело-

веческие радости, которых Посредин никогда не испытывал, манили этого одинокого человека. Подкрадываясь поближе к посторонним семьям со своими сугубо наблюдательными целями, Олег уже и думать забыл о том, что вполне мог бы и сам стать участником тихого семейного счастья, если бы абстрагировался от неудачного брака с Ритой.

Особенным образом мужчина любовался своими друзьями – супругами Бояровыми. Для него они являлись эталоном всех семейных добродетелей. Мало того, что Людмила и Владимир идеальным образом понимали и дополняли друг друга, так они ещё и растили двоих детей, что завершало общую картину, на которую Олег с интересом засматривался. Если иные пары привлекали к себе внимание Посредина лишь на короткое время, то брак его друзей представлял собой некое бездонное озеро, в которое Олег был готов нырять до самого ила. Бояровы жили как в сказке: они были добры, материально обеспечены и имели немного стародавний вкус. Их дом в стиле терема, бронзовый самовар и традиции могли легко дополниться какой-нибудь скатертью-самобранкой, которая в их жизни выглядела бы вполне правдоподобно.

Олег засобирался домой. Настроение, казалось бы, было на высоте. Посредин с увлечением следил за мелкими волнами журчащей речки, что текла неподалеку от его дома, где красиво отражались деревья и новые постройки. Волны эти в итоге разбивались о берега...

Придя домой, Олег приласкал кота, который ожидал его

у двери. Ужинать как-то не хотелось. Стакана воды было вполне достаточно, чтобы расслабиться и завалиться на диване. Посредин уснул... Ему опять явился ребёнок, тот самый, которого когда-то «стёрли». Один и тот же навязчивый сон... На сей раз несчастный отец пытался вырвать мальчика из клюва всё той же здоровой вороны, которая уносила его ввысь. В попытках вернуть младенца Олег прыгал, преодолевая физические возможности. Ухватившись за чёрную птицу, он попытался было потянуть её вниз, но вместо этого только вырвал из чёрного брюха пару мягких перьев. Сама же похитительница стремительно улетала вдаль вместе с его сыном. Мальчик отчаянно кричал и бился в попытках высвободиться из вороньего клюва, но всё – безуспешно. Когда малыш звонко позвал Олега, то Посредин снова устремился за птицей и сделал резкий скачок. К сожалению, это была очередная безрезультатная попытка спасти ребёнка, принёсшая его отцу одну лишь грусть и новое перо, вырванное им из длинного крыла злодейки. При последнем прыжке Посредин неудачно приземлился, упав плашмя на землю. От этого падения он проснулся. Обнаружил себя лежащим на полу... Плечо и грудь немного ныли: во время резкого скачка во сне несчастный выпрыгнул с дивана. Он лежал, скрутившись калачиком, и глухо стонал. Душа Олега плакала, а глаза отяжелели от слёз. Он прижал руку к сердцу и выкрикнул: «Ты унаследовал от меня одну только боль!» С этими словами бедняга вскочил на ноги и, когда оторвал

руку от сердца, то увидел, что в ладони он сжимал не что иное, как... перо той злобной птицы.

«Не может быть», – прошептал Олег. Он покрутил руками стержень пера, затем провёл пальцами с двух сторон по его опахалу. Перо было довольно-таки крупным, и, самое главное, оно было настоящим... Посредин изумлённо смотрел на этот чёрный переливающийся трофей, который он вырвал из недавнего сна. Сердце его между тем стало отстукивать громкие, неконтролируемые удары, в горле неприятно пересохло. Олег пронзительно смотрел на чёрный атрибут, боясь даже сглотнуть. Жаль, но у него не осталось ни одного по-настоящему близкого человека, с которым он мог бы поделиться таким сокровенным кошмаром.

«Быстро диктуй мне телефон той... блогерши», – приказным тоном отчеканил Олег Боярову, которому внезапно позвонил.

Глава VIII. Анжелика

Как и положено верным друзьям, которые, кстати, уже и не ожидали поступившей к ним просьбы, Владимир и его жена Людмила быстро откликнулись на зов своего приятеля. Не прошло и трёх минут, как сообщение с телефонным номером Анжелики крикнуло на смартфон Посредина. Он сразу ей позвонил, подсознательно надеясь, что эта женщина ему чем-то поможет. Олегу, в его состоянии, было необходимо за что-то ухватиться. В качестве такой соломинки он неосознанно выбрал Анжелику, нутром чувствуя, что на самом деле она – доброе и отзывчивое создание, как говорили о ней Бояровы.

Анжелика приветливо с ним поговорила. Олег пытался не наделать каких-либо ошибок в процессе телефонного разговора. Он понимал своё неважное самочувствие в тот день и, вообще, моральную нестабильность, поэтому решил максимально сократить звонок, пригласив женщину на следующий же день в уютный ресторанчик. Заведение называлось «Сладкая минутка». Анжелика согласилась туда пойти, отказав, правда, в столь быстрой встрече, и назначила свою дату и время для свидания, а именно: на послезавтра, на 18:00.

«Вы хотите встретиться ещё вчера, но я предпочитаю обо всём договариваться заранее. Сами понимаете: дела, дела...» – так она отшутилась, сдвинув день их визуального

знакомства.

У Олега сложилось самое положительное впечатление от беседы с Анжеликой. Она вела себя очень дружелюбно и часто шутила. Он, хотя и сам был не лишён чувства юмора, но с годами запрятал его куда подальше. У Посредина уже давно не было той лёгкости иронии, которой отличалась Анжелика. Жизнь как будто покрыла его толстым слоем налёта, состоящим из защитных механизмов, которые включались то здесь, то там. От этих «штуковин» Олег был слишком сдержан с людьми и сам никогда не выступал источником комфортной атмосферы и смеха.

Послезавтра, в ресторане с Анжеликой всё проходило мило и непринуждённо. Недавний страдалец отдыхал душой и телом. Легкая, хорошо подобранная музыка, качественная кухня и, разумеется, само общество приятной инстаграмщицы делали своё дело. Кошмары Олега отступали, и даже чёрное перо, магическим образом прилетевшее из жуткого сна, на время позабылось.

Они кружились с Анжеликой в медленном танце под отличный блюз. Олег никогда не знал, как называется данная конкретная композиция, но она ему очень нравилась. Вообще, это была одна из его странностей: будучи меломаном, он часто не знал названий своих любимых треков, также, как и их исполнителей. Поскольку Посредину были по душе разные жанры популярной музыки, он ненавязчиво являлся

поклонником многих музыкальных групп, не удосуживаясь при этом узнать, как они всё же именуются.

Время с Анжеликой летело быстро и беспечно. Воочию она понравилась Олегу ещё больше, чем звучала по телефону. Анжелика говорила также хорошо, как и двигалась. Это была красивая женщина, в алом платье, довольно-таки фигуристая, с длинными густыми каштановыми волосами, завитыми в крупные локоны. Отдельные её пряди были натурально светлыми, что добавляло свою изюминку в её причёску. На свету волосы Анжелики отдавали красивым блеском, и Посредину нравилось улавливать тот момент, когда прожектор поворачивался в сторону блогерши, роняя цветной лучик прямо на его спутницу. Новая знакомая Олега практически не красилась: блеск на губах – это вся декоративная косметика, которая была нанесена на её лицо. Яркость внешности придавало алое платье, которое этой женщине чертовски шло, и, пожалуй, ещё серьги крупными кольцами, которые чётко вписывались в её круглые локоны.

Анжелика не носила на руках украшения, поэтому скользить по её пальцам и кистям ничего не мешало. В танце Посредин держал её за тонкий изгиб талии и поймал себя на мысли, что эта деталь её фигуры, возможно, была самой соблазнительной. На каблуках спутница была немного выше Олега.

«Эх, а какие ножки...» – подумал про себя он, зажмурив глаза, словно кот, и представляя, как он ласкает длинные но-

ги Анжелики у себя на коленях.

Они двигались медленно, и никто из них не тяготил друг друга. Это было первое свидание двух незнакомых людей, но создавалось такое впечатление, как будто они далеко не в первый раз здесь танцуют. На Олега с Анжеликой было приятно смотреть. Женщина не была особо нежна со своим спутником, но она всё делала правильно. Она не смущалась его большого живота, а использовала его в своих скромных целях: немного пружинила на нём, и это её вполне расслабляло.

Посредин уже и не помнил, когда именно он в последний раз танцевал с дамой. Однако сейчас, с Анжеликой всё было настолько естественно, что Олег сам себе удивлялся: он вёл свою спутницу так уверенно, как будто бы проводил в «Сладкой минутке» каждые выходные. Свой маленький успех Посредин связывал именно с Анжеликой.

«Какая же ты естественная, и такая красивая, – мысленно разговаривал он с инстаграмщицей. – На тебе нет ни тени лукавства, ни грамма штукатурки. Вся твоя прелесть – и утром, и ночью: та же. С тобой будет не страшно просыпаться по утрам. Потому что ты всегда такая как сейчас. И совершенно не склонна к полноте. В отличие от Ритки... Досадно, что мы не познакомились с тобой раньше...»

Медленный танец длился 6 минут и 41 секунду, однако им показалось, что они кружились целую вечность. За это время новые знакомые прекрасно подружились. У Посреди-

на на щеках заиграл здоровый румянец. Он улыбался своей спутнице лёгкой улыбкой, а в глазах загорелся азартный блеск. Олег снова почувствовал себя мужчиной...

– Обожаю Би Би Кинга и эту его вещь «The Thrill Is Gone», – сказала Анжелика, когда танец закончился.

– О, Вы прекрасно разбираетесь в музыке, – удивился Олег и поцеловал её руку, провожая к столику. – Признаюсь честно, мне тоже очень нравится эта композиция, но танцевать под неё довелось впервые. Всё когда-то происходит в первый раз. Сегодня я в медленном танце с такой красоткой, как Вы. Причём мы кружимся под шикарную вещь. Как, Вы сказали, называется этот блюз?

– «The Thrill Is Gone», исполнитель Би Би Кинг, – засмеялась Анжелика. – Вы знали, что эта его композиция получила премию «Грэмми»?

– Ого! Нет, не знал, конечно. А в каком году? – снова был удивлён Олег музыкальной осведомлённости его дамы.

– Я даты не запоминаю. Они у меня почему-то не держатся в памяти, – ответила Анжелика, улыбнувшись. – Знаю только, что это произведение попало в список «500 лучших песен всех времён», который был опубликован журналом Rolling Stone.

– Вот как? Да здесь в этой «Сладкой минутке» просто шикарный репертуар! – восторженно воскликнул Олег, освещённый прожектором.

– А ведь у Би Би Кинга далеко не сразу сложилась музы-

кальная карьера, – продолжила блогерша.

– Да? А ну-ка, расскажите-ка мне об этом поподробнее, – заинтересовался её собеседник.

– Здесь всё будет понятно в одной фразе. Когда Би Би Кинг поймал себя на мысли, что ему во что бы то ни стало нужна электрогитара, он решил для себя так: она у него обязательно будет, даже если её придётся украсть.

– Ох..., но я надеюсь, что до кражи дело не дошло? – засмеялся Олег.

– Уверена, что электрогитару Би Би Кинг приобрёл законным способом! – подхватила Анжелика.

За беседой они переключились на еду. Жульен с курицей и грибами был просто великолепен. Олег потягивал носом приятный мясной аромат и быстро прикончил свою порцию. Его спутница, наоборот, растягивала удовольствие, не обоняя пищу. То же самое было и с картофелем фри: Посредин расправился с ним за минуту, а Анжелика смаковала каждую картошенку долго, о чём-то приятно размышляя. Было ощущение, что, отправляя в рот фришку, она тем самым подытоживала свою очередную мысль. Олег был уверен, что в этот момент инстаграмщица думает именно о нём и об этом замечательном местечке, в котором им довелось побывать вместе.

– Анжелика, а откуда у Вас такие познания в музыке? – вернулся к недавней теме Посредин.

– А, это всё от Иосифа с Артемием. Я вот сама музыке

не обучалась, однако постоянно около неё верчусь и в итоге что-то да знаю.

При упоминании имени Иосиф Олег немного сжался: ему резануло слух.

– Артемий – Ваш сын, я знаю. Мне Вовка с Людкой рассказывали. А Иосиф это кто?

– А, это наш преподаватель по музыке. Всю жизнь у него занимаемся.

– Очень интересно, – задумался Посредин. – И Вы с Иосифом общаетесь про блюз?

– Не совсем так. Мы-то с ним редко общаемся. Блюз он играл на конкурсе, не так давно. Причём это была как раз вот та вещь, под которую мы с Вами и танцевали, почему я её и запомнила, – ответила Анжелика.

– А Вы ходили к Иосифу на конкурс? – недоумевал Олег.

– Нет, это был некий онлайн-конкурс, и наш преподаватель выложил запись своего исполнения в Instagram. Мне так понравилось, что я заинтересовалась Би Би Кингом подробнее, – пояснила спутница. – Что-то сама почитала, а что-то мне Иосиф рассказал.³

– По телефону?

– Нет, прямо в Instagram, под постом в комментариях. Мы часто именно так и общаемся, – улыбнулась Анжелика.⁴

³ Социальная сеть Instagram запрещена в РФ, признана экстремистской организацией на территории РФ

⁴ Экстремистская организация, запрещённая в РФ.

– А как это? – интересовался Олег.

– Ну смотрите. А у Вас нет аккаунта в Instagram, я правильно понимаю? ⁵

– Нет пока.

– Там такая схема: человек размещает у себя в аккаунте пост. Это может быть, например, видеоролик. Под постом люди могут его спросить об этом ролике либо задать свои вопросы. И он им, как правило, отвечает. Не отвечать на комментарии читателей – это считается дурной тон.

– Буду знать.

– Ну так вот. Я, скажем прямо, когда-то и сама этим грешила.

– Да, это реально грешно, – сыронизировал Посредин мягким тоном.

– Я оставляла комментарии без ответов. Размещала пост, да и всё тут. Но сейчас я более внимательно отношусь к своим подписчикам, – сказала женщина, не обижаясь на шутку Олега.

– Анжелика, а не считается ли дурным тоном постоянно общаться с людьми в режиме онлайн? – начал немного придирается Посредин. – Разве люди не понимают, что на них просто экономят время и что с ними не хотят видаться вживую, чтобы поговорить?

– Ну почему же? – бойко возразила собеседница. – Сей-

⁵ Социальная сеть Instagram запрещена в РФ, признана экстремистской организацией на территории РФ

час же эпидемия! Люди, наоборот, признательны за онлайн-общение с ними. Это по крайней мере безопасно, причём все вопросы решить можно не хуже, чем при встрече.

– Это-то я понимаю. Вопросы, дела – согласен. Деловая переписка, обмен документами – здесь тоже всё понятно. Но почему же не поговорить о таких приятных вещах, как блюз, воочию? Это же совсем другая тема, – не унимался Олег.

– Как зачем? – изумилась Анжелика. – Для улучшения охватов размещённого поста!

– Получается, вы с Иосифом разговариваете про то, как он сыграл блюз, под постом, где размещено его исполнение?

– Да, так и есть. Я ведь уже пояснила.

– В виде Ваших комментариев и его ответов на Ваши комментарии для того, чтобы охваты данного поста в плане аудитории были больше?

– Конечно, – обрадовалась Анжелика тому, что Олег начал понимать, о чём она говорит.

– Но ведь и другие читатели тоже видят вашу переписку... – задумался Посредин.

– Так и хорошо! Они тоже могут присоединиться к обсуждению, ответить своим комментарием на мой комментарий, и тогда охваты поста будут ещё лучше, – продолжила объяснять блогерша.

– Так вы что же, общаетесь ради охватов? – задумался Олег.

– Люди, которые ведут Instagram, часто совмещают приятное с полезным, – невозмутимо ответила женщина. – Дело в том, что наша беседа про музыку может заинтересовать кого-то ещё, кто не прочь расширить свой кругозор! ⁶

– Это да, – согласился Посредин.

Анжелика засияла улыбкой.

– Ведь данная поднятая тема полезна сама по себе, – продолжала женщина. – Это же – музыка! А музыка способна на многое, и в том числе – улучшить культурный уровень читателей аккаунта.

– То есть секретов никаких нет? – рассмеялся Олег.

– Да, получается, что нет, – точно также среагировала инстаграмщица. – Нам не жалко, если кто-то нас ещё почитает, это ж не интим.

Тут они оба захохотали. Олег никогда не имел такого лёгкого общения ни с кем из людей. Даже Владимир и Людмила, его давние друзья, преследовали свою корыстную цель в совместно проведённых с ним выходных: им надо было вытянуть боса на работу. Но Анжелика находилась с ним просто так. Её не трогали небольшие странности Посредины. Она как будто знала, что он нуждается в её обществе, поэтому никуда не торопилась. Женщина дарила ему свою компанию, сияющую улыбку и, казалось, не думала о том, что должно быть дальше, или что она, собственно говоря, хочет

⁶ Социальная сеть Instagram запрещена в РФ, признана экстремистской организацией на территории РФ.

дальше. Они просто сидели как старинные приятели, беседуя не об автобиографии, как положено на первом свидании, а о музыке и Instagram, словно находились в клубе по интересам.⁷

Начался очередной медленный танец, также из числа тех, которые очень нравились Олегу. Он пригласил Анжелику на танцпол. К этому моменту он уже млел от неё, и это чувствовалось по его действиям. Посредин вдыхал аромат, исходивший от её каштановых локонов, и сокращал дистанцию между ними, которая и так была мизерной. Спутница спокойно на это реагировала, но внимательно смотрела на «своего» мужчину. Чем ближе подтягивал её к себе Олег, тем пристальнее становился взгляд блогерши. Вдруг ему в глаза сильно сверкнул её крестик, отразивший красный свет проектора. Посредин уже давно смотрел на него с той точки зрения, что к алому платью Анжелики подошла бы больше жемчужная нитка, и даже задумался о том, что при удобном случае он подарит ей жемчуг... Крестик так сильно блеснул, что Олег, зажмурившись, потёр глаза. Почему-то именно в этот момент у него с языка сорвался избитый «коронный» вопрос, от которого самоустранились все его спутницы после первой же встречи.

Странно, но Посредин не замечал этой закономерности и задал его в том числе и Анжелике:

– Скажите, пожалуйста, а как Вы относитесь к зачатию

⁷ Экстремистская организация, запрещённая в РФ

ребёнка?

Инстаграмщица немного не ожидала такого не подходящего обстановке вопроса, но, вскинув одну бровь, ответила:
– Прекрасно, но только после венчания.

«А Бояровы не соврали. Действительно, очень современная женщина...» – ухмыльнулся про себя Посредин и одновременно изумился её ответу, ещё больше, чем Анжелика была удивлена его вопросу.

В целом, его устроило такое мнение, хотя Олег не переставал думать, что спутница подшутила над ним в отместку за его нескромность.

– Итак, как я знаю, Вашему сыну Артемию 12 лет. Да? – продолжил диалог Посредин.

– Да, всё верно. Это моя первая и единственная беременность, – подчеркнула Анжелика.

– Ах да, конечно, – немного сконфузился Олег. – И он играет на гитаре, правильно?

– Да, на электрогитаре. Когда он занимался у Иосифа где-то с год, то они вдруг поставили меня перед фактом, что Артемий переходит с акустической гитары на электрогитару. Причём она ему так сильно вдруг понадобилась, что...

– Что он готов был её украсть! – быстро сострил Посредин.

Они опять вдвоём захохотали, не переставая танцевать.

– Нет. Ему тоже не пришлось её красть, так как для меня желание ребёнка – это ж закон, а если это вдобавок как-то

связано с музыкой, то тем более. Я на следующий же день пошла и купила её! – смеясь, сказала Анжелика.

Песня закончилась, и они опять прошли к своему столу. Этим двоим было вполне комфортно вместе. Анжелика не бегала глазами по сторонам, как это, бывало, делали предыдущие спутницы. Но сам Олег иногда посматривал на пары, сидящие рядом. Он был очень горд, что около него – такая эффектная дама, причём без приклеенных ресниц, которые он терпеть не мог.

«Неужели они не видят, что их глаза кукольные?» – осуждал Посредин своих соседок с наращенными ресницами, которые сразу замечал на женщинах. Потом повернулся опять к Анжелике и посмотрел на неё с обожанием.

– Что это была за песня, под которую мы только что танцевали? – прикрыв глаза, спросил он.

– «Seven Seconds», исполняют Йуссу Н’Дур и Нене Черри.

– А, отлично. Очень её люблю.

Олег с Анжеликой просидели в ресторане вплоть до его закрытия. А закрывался он в ноль часов. Темы для разговора у них просто не исчерпывались. В процессе беседы Посредин уточнил, с кем находится сейчас ребёнок Анжелики, и не нужно ли ей домой. Оказалось, что в тот день мальчик был за городом с бабушкой Нателлой, мамой инстаграмщицы.

Посадив свою новую подругу в такси, Олег пешком пошёл домой. Душа его играла и пела песни. Тем вечером он почув-

ствовал себя человеком, у которого вся жизнь впереди. Ему казалось, будто он только что выпустился из Универа. Олегу не терпелось жить, любить, путешествовать, ходить по ресторанам. Одним словом, ему хотелось всё. Придя домой, он первым делом заглянул в комнату, где стояло злополучное перо.

«Как стояло, так и стоит. Что ты тут делаешь?» – заговорил он с чёрным трофеем. И при этом сразу набрал номер Анжелики.

– Привет ещё раз, – произнёс он. – Ничего, что я на «ты»?

– Всё ок, – ответила она нежно, – и спасибо за классный вечер. Но только знаешь что?

– Что? – насторожился Олег, потому что последнюю фразу Анжелика произнесла максимально строгим тоном.

– Это была никакая не сладкая минутка.

– В смысле? – он присел на стул.

– Это сладких шесть часов!

От этой её реплики они оба засмеялись во весь голос, как хохотали в ресторане.

– Да, так и есть. Я отлично провёл время, – сказал Олег, переводя дух от смеха. – Понимаешь, сначала этот рестораник на самом деле был маленькой кафешкой, где подавали одни лишь десерты. Но потом эта «Сладкая минутка» так раскрутилась, что сейчас она представляет собой, как ты видишь, солидное место с различными блюдами и танцами.

– И разноцветными прожекторами, – уточнила Анжелика.

- Да, – опять улыбнулся Олег. – Ты хорошо доехала?
- Не очень-то, – расстроенно ответила женщина.
- А что такое? – взволновался Посредин.
- В такси звучала отвратительная музыка...

Снова последовал громкий смех с обоих концов провода. Новые приятели пожелали друг другу спокойного сна и закончили беседу. Олег ещё какое-то время прокручивал в памяти диалоги с Анжеликой, и они его сильно веселили. Мимо пера он уже проходил совершенно спокойно. Покормив Люцифера, Посредин очень старательно почистил зубы, затем разделся и лёг спать. Во сне он видел себя и свою пессию: они танцевали под красивые композиции и шутили. На нём почему-то был строгий фрак, а на ней – длинное кремовое платье...

Глава IX. Артемий

После первой встречи Олег и Анжелика регулярно созванивались по телефону. Это стало их своеобразным ритуалом. Посредин уже не мог обойтись без того, чтобы хотя бы разок в день не поговорить со своей новой подругой. Особенно он нуждался в ней перед сном – Анжелика каким-то образом разгоняла тучи, которые сгущались над Олегом ближе к полуночи. Когда Посредин понимал, что его опять будет преследовать меланхолия либо кошмар, он мгновенно хватался за смартфон и набирал номер инстаграмщицы. Она, в свою очередь, всегда была рада его слышать и не удивлялась поздним звонкам, как будто бы чувствовала, что они для него – крайняя необходимость. Одной лёгкой шутки Анжелики было вполне достаточно, чтобы снять напряжение Олега. Посредин, который хорошо понимал её юмор, тоже подхватывал эстафету и шутил в ответ, после чего они вместе закатывались смехом и, простившись на сон, безмятежно шли спать: каждый со своими мыслями...

Ресторан «Сладкая минутка», куда Олег в первый раз пригласил инстаграмщицу, чтобы произвести на неё впечатление, стал их постоянным местом встречи. Мальчик Анжелики в это время всё ещё отдыхал на даче с бабушкой, в посёлке с итальянским названием Тандольено. Женщина ездила к нему только на выходные, так как в будние дни она ра-

ботала, а Тандольено находился в восьмидесяти километрах от города М. Блогерша любила рассказать Олегу о своём сыне и очень часто его нахваливала. Рассказывала, как хорошо он учится, как преуспевает в музыке, и что у него полный класс друзей. В итоге образ ребёнка-отличника с ровным проборчиком на голове ещё прочнее укоренился в сознании Посредина. Он даже горел желанием познакомиться с этим парнишкой и ждал его возвращения в город.

«Эх, чем раньше, тем лучше, – думал Олег, – всё-таки нам жить одной семьёй». Да, Посредин быстро принял решение, что ему нужна именно Анжелика. Он рассматривал знакомство с нею как подарок Небес. Причём это был вполне заслуженный им подарок... Даже, если бы его новая подруга была не очень-то хороша собой, он всё равно остановился бы на ней, ведь Олег элементарно не мог обходиться без Анжелики. Эта особа каким-то образом снимала все его блоки и защитные чешуйки, расчищая место для выхода иронии и эмоций. Мужчина благополучно приходил в норму... Он не хотел торопить события с Анжеликой, потому как полной грудью наслаждался этим приятным периодом, когда они болтают, смеются и танцуют, не думая ни о чём. Дальше быт, знакомство с мальчиком, смена привычной жизни – всё это очень серьёзные вещи, к которым надо подойти грамотно.

Лето шло, и Артемий, сын Анжелики, вернулся домой. Теперь уже блогерша не была так свободна, как раньше. Все будние вечера она проводила с ребёнком. Олег не знал, в ка-

кой конкретно день предложить ей увидеться, так как все её планы были связаны с мальчиком. Женщина не водила сына по закрытым помещениям в период эпидемии короны. Однако развлечения под открытым небом они посещали довольно-таки часто: ездили в скейт-парк, ходили в ботанический сад или просто катались на велосипедах вокруг речки Муэхли, что находилась неподалеку от их дома.

Понимая, что вдвоём с инстаграмщицей они уже не будут, Олег принял решение присоединиться к их тандему с мальчиком. Дальше откладывать знакомство с Артемием было нельзя, поскольку у Посредина уже начали пробиваться меланхолия и нехорошие сны. Плюс ко всему совершенно не хотелось притащить из нового кошмара ещё одно перо или что-то в этом роде подобное...

– Как твои дела с Анжеликой? – гордо спросил своего бизнес-партнёра Владимир, когда они встретились в офисе.

– Всё отлично, Вовка! Ты молодец, что подсуетил мне её. Она – необыкновенная женщина, – отвечал Олег.

– Очень рад. Передам Людке радостную новость. А то она переживает за тебя. Говорит, что ты совсем горюном стал, – довольно усмехнулся Володя.

– Передай, передай. Жаль, что не встретились с Анжеликой раньше.

– Олега, да не бывает ничего раньше или позже. Всё происходит соответственно нашей готовности к этому. Ты ж мо-

лодой ещё! – поддержал Олега Владимир. – Видитесь хоть часто?

– Сейчас не очень... Приехал её сын с дачи, и Анжелика, как и положено хорошей матери, проводит всё время только с ним, – Посредин слегка нахмурился.

– Ну это нормальное явление, Олежа. Если бы у тебя были дети, ты бы это хорошо понимал, – начал объяснять Владимир. – Моя жизнь полностью переменялась уже тогда, когда родилась Варвара, а с появлением на свет Егора – я уже, вообще, молчу... Двое детей – это нечто.

– У вас-то всё хорошо. Вам дети не мешают видеться. А я перестал встречаться с Анжеликой, когда приехал её Артемий. Вот и думаю теперь, как лучше поступить...

– А лучше всего – это сесть им на хвост!

С этими словами Володя показательно рухнул в своё зам-директорское кресло и сделал такой вид, будто открыл новую истину.

– Похоже, ты прав. Надо знакомиться с мальчиком и стараться проводить время втрём, – согласился Посредин. – Понимаешь, я совершенно не могу без Анжелики.

– Понимаю... Отлично понимаю... Как и я без Людки, – сочувственно сказал Володя и покивал головой. – Тогда иницируй с ним встречу, купи какой-нить подарок мальчишке. Напросись в гости в конце концов.

– Эх, была ни была! – оживился вдруг Посредин и щёлкнул пальцами.

Дела на работе просто спорились. Бояров не мог нарадоваться тому, что шеф, пусть и не в восемь утра, но по крайней мере ежедневно выходит на работу. Все проблемные вопросы посредством вмешательства Олега были решаемы, и сейчас бизнес шёл ровно и по накатанной. Посредин также был доволен такому ходу вещей. Поэтому в приподнятом настроении, сразу, как только все работники офиса разошлись по домам, он набрал Анжелику.

– Привет, милая, – поприветствовал он её.

– Здравствуй, Олег... – удивилась блогерша его столь раннему звонку.

– Я тут проходил мимо детского магазина и вот что подумал: раз твой Артемий уже в городе, так не купить ли мне ему какой презент? А заодно и познакомишь нас.

– Ой, ну что ты, – замялась Анжелика, – у него день рождения только в сентябре. Хотя, с другой стороны, он в любом случае был бы рад. Я тогда ужин сделаю, в гости придёшь.

– Вот и отлично, – облизнулся Посредин. – А что любит твой сын?

– Ну, если ты купишь ему какое-нибудь лего техник для детей от 14 лет, то однозначно зайдёт. Только не покупай сильно крутое, ведь повода как такового нет.

– Повод есть всегда, – повторно увлажнил губы Олег и на этом закончил разговор.

Соскочив с кресла, Посредин закрыл офис и поспешил набрать Люду Боярову, чтобы узнать, где есть хороший дет-

ский магазин с конструкторами лего техник. Получив соответствующие ЦУ от Людмилы, он уже мчался в Центральный магазин около Филармонии, где было с её слов навалом этого лего, в том числе и техник.

Олег не стал долго разбираться, какой из конструкторов лучше, а сразу попросил кокетливую продавщицу подобрать ему что-нибудь для 12-летнего мальчика из возрастной категории 14+. Та, в свою очередь, полазила по полкам и впарила Посредину самую дорогую из имеющихся моделей, видя, что времени у него точно в обрез. Покупатель был рад, что ему быстро помогли. В благодарность за это он без малейшей привередливости отхрустел две тысячи двести рублей за Экскаватор Liebherr R 9800, сунул его под мышку и покинул магазин. Выйдя на проспект, Олег сразу позвонил Анжелике и доложил, что в магазине, мимо которого он случайно проходил, оказались в продаже неплохие варианты конструкторов, и что один из них уже куплен для её сына. Инстаграмщица была поражена такой прыти Олега, но ей уже ничего не оставалось, как пригласить его к себе в гости на ужин в тот же день. Что она, собственно, и сделала... Они условились на том, что в 19:00 Олег заявляется к ним домой по энному адресу.

В счастливом расположении духа Посредин прикатил точно вовремя и, немного нервничая, нажал на звонок.

«Ну что ж, сейчас мы с тобой познакомимся, отличник-гитарист, творческая личность», – представлял себе

встречу с ребёнком Олег.

Дверь открылась, и на пороге стояла очаровательная мать небольшого семейства, Анжелика.

– О, ты точно вовремя, – заметила она. – Извини, не успела приготовить ужин. Ты приехал так быстро... Я просто купила набор суши – вот и всё, ты, надеюсь, не против?

– А у меня есть выбор? – подмигнул ей гость.

– Неа, выбора у тебя уже нет, – заулыбалась хозяйка, жестом предлагая Посредину войти.

– Да я и понял, что пирогами ты меня кормить не будешь, – пошутил Олег.

В ответ на его фразу оба они по своей доброй традиции рассмеялись. Квартира инстаграмщицы была небольшая: однокомнатная с маленьким коридорчиком. Олег разулся и решил сразу пройти в комнату, где, скорее всего, находился Артемий. Вообще, ему казалось, что мальчик мог бы выйти и поприветствовать гостя. Ведь «дядя» как-никак пришёл не с пустыми руками, и звонок у Анжелики был довольно-таки громкий: его невозможно не услышать. Однако, видя, что на встречу к нему никто не собирается выходить, Посредин сам аккуратно прошёл в зал, захватив с собой конструктор.

Когда он распахнул дверь в комнату, то оторопел: спиной к нему сидел очень нетипичный подросток в наушниках. Олег шагнул вперёд, чтобы рассмотреть его поближе. Это был светловолосый стройный мальчик, с самурайской причёской. У него на голове были выбриты виски и затылок.

Оставшиеся волосы – собраны в длинную косичку, спускавшуюся ниже плеч. Над правой бровью мальчика была отпущена прядь волос, которая касалась его подбородка. А на левой части головы от виска и до шеи красовался здоровенный чёрный дракон-татуировка. В левом ухе сидела круглая серьга. Мальчик был одет в майку и шорты, которые подчеркивали его жилистую фигуру. Подросток ничего не слышал и напевал какую-то песню на восточном языке, качаясь ей в ритм.

– Кто это? – спросил Посредин Анжелику, которая продвигалась за ним по комнате.

– Как кто? Артемий, – немного обиженно ответила она. – У меня один сын. Ты что забыл?

– Лика, а ты уверена, что мы выбрали правильный для него подарок?

– Конечно! Как раз для его возраста, 14+, ты молодец.

– То есть, ты хочешь сказать, что он будет играть в лего?

– Ну, разумеется, Олег, будет. Что за вопрос?

– Хотелось бы на это посмотреть... Может стоило ему купить сертификат к татуировщику?

– Это очень неуместная шутка, Олег!

– Послушай, а на каком языке он поёт?

– На японском.

– Очень интересно... Прости, а ты всегда с ним проживала? Или вы воссоединились недавно?

– Что значит воссоединились? Ты шутишь или что? Мы

никогда и не расставались. Это у него образ такой. Я не успела тебе сказать, что они с Иосифом готовятся к съёмкам клипа.

– Дело в том, что он как будто бы приехал из Японии.

– Да ни откуда он не приехал! Он только мечтает там побывать.

Пока они обменивались репликами, подросток резко встал и, не снимая наушников, начал флексить. Он не видел, что за ним стоят двое взрослых и общаются. Анжелика тихо подошла к нему и тронула за плечо: «Артемий, познакомься. Это – Олег. Он пришёл к нам в гости. Помнишь, я тебе рассказывала о нём?»

Мальчик неожиданно повернулся и, увидев Олега, выдал приветственную фразу:

– Салам прампалам всем братишкам пополам!

– Здравствуй, Артемий, – ответил Посредин, от удивления с трудом удерживая в руках конструктор.

Гость пристально смотрел в глаза матери семейства и был полон растерянности. Затем он перевёл взгляд на свой подарок и было очевидно, что он смущался его дарить. Мальчик, видя, что у Посредина в руках коробка с лего, сам подошёл к нему и, вынув подарок из рук гостя, сказал: «Извиняйте меня за мою прямолинейность, но по-другому я не умею».

Олег был слегка шокирован ребёнком своей блогерши. Ему вдруг вспомнились слова Людмилы Бояровой о том, что Анжелика его очень хорошо воспитывает. От этих мыслей

гость слегка хихикнул, но вовремя сдержался, чтобы не обидеть хозяйку дома. Через некоторое время все трое пошли ужинать. Олег с инстаграмщицей ели купленные суши: она палочками, он – вилкой, а Артемий уплетал свою еду – бутерброды с сыром и колбасой.

– Что это у тебя за татуировка на голове? – спросил мальчика Посредин.

– Не страшись, переводная. На днях буду косплеить Дракена из «Мстителей токийских» и дропну лук априорно, – пояснил Артемий.

Олег снова посмотрел на Анжелику в надежде, что она тоже не поняла, что сказал её сын.

– Понимаешь, Олег, – нашлась, как среагировать инстаграмщица, – Артемий с Иосифом разучивают новое произведение...

– Опенинг из «Токийских мстителей», – не дал ей договорить ребёнок.

– Да, – подтвердила его слова мама, – у них уже готова звукозапись, и осталось сделать только сам клип. Вот они с учителем и готовятся к этому событию: подгоняют внешность под анимешных героев.

– Я буду Драконом, а Иосиф будет Майки, – вставил радостный Артемий. – У нас онли с ростом дилемма: Дракен по сравнению с Майки как Бурдж Халифа, а ведь я ниже Иосифа. Но Дракен – такая торпеда конкретная, что я выбрал именно его.

– А трудно было делать звукозапись? – спросил мальчика Посредин.

– Да нет, я эту запись как семечку просто, – возразил Артемий. – Иосифа, правда, после этого малёха триггернуло: мол, я плохо подготовился. Но я чту, что я пахал, как мог, поэтому и не вдупляю, зач так агриться.

– А скоро будет сниматься клип? – уточнил Олег.

– Иосиф говорит, что в одну из пятниц, – прожёвывая свою пищу, отвечал мальчик. – Вообще, его что-то перед этим клипом так бомбит, что это уже какой-то тильт. Он курит по кд, а я ему говорю: «Фигли так часто? От такого количества сигарет можно и к Цюю на концерт заглянуть. А я потом что сам клип аплоудить буду? Мы же там вдвоём пилим топовое музло».

– И что Иосиф, стал меньше курить? – осведомился гость, почёсывая за обоими ушами. Речь подростка ему явно резала слух.

– Хренушки, он вместо этого на меня так посмотрел, как будто я гриб ядерный.

– Артемий, мама говорила, что ты хорошо учишься, – решил перевести тему гость. – А какие у тебя оценки?

– Комси комса. Понимаешь, чел, в нашей шкилке все в такой грязи маринующца, – начал пояснять ребёнок. – Это как на зоне: есть четыре касты, только у нас – это четыре параллели. Вот, например, мой класс – это же какая-то грядка овощная. Ни за что не шарят.

– Ничего не понимают? – переспросил Посредин.

– Да. Вот взять, к примеру, матан. Всего у пятерых учеников за год, включая меня, стоит топовая оценка 9 или 10. Мы-то стараемся, а остальные как будто в лифте родились. Во огород...

– Ты имеешь ввиду, плохо готовятся?

– Да конечно! А потом ещё в конце четверти трейдятся с математиком, чтобы он им натянул хотя бы на семёрку. Видите ли, родители их сильно флеймятся из-за оценок. Вот чекай – моя десятка, – гордо поднёс Артемий свой дневник прямо к носу Посредина.

– Да, это похвально. А у более слабых учеников что стоит по математике? Я имею ввиду тех, которые с математиком... Как ты сказал?

– Трейдятся, – подхватил Артемий. – А Игорь Юлианович никогда не меняет солюшен. Поэтому остаются они при своих шестёрках, пятерках и в лучшем случае – семёрках по матану.

– И сильно их родители наказывают за плохую успеваемость?

– Заграбастывают телефоны, лавэ не двигают, табуизируют гамать в ПК. А, вообще, это их траблы.

– Ты молодец, Артемий. Похоже, ты любишь учиться!

– Я соу кул фор скул. Не в дымину мне эта тема. Однако у меня есть свой инсайд, как высудить десятку за год у Игоря Юлиановича.

– И как же её высудить? – Олега начал забавить этот разговор. – Я так понимаю, надо больше зубрить. Не так ли?

– Да нет, чел. Муштровать – это ещё не всё. Надо записать побольше шпор. Шпоры – это то, что на контроше у тебя должно быть как стартер пак. Но самое главное – умудриться их юзануть. Ведь математик у нас не крот, а я сижу на первой парте! А на первых партах шпоры, как правило, юзлес, – бойко тараторил мальчик.

– А бывало, что математик заметил, как ты списываешь? – заинтересовался Олег.

– Конечно, был такой косяк. Но – жиза.

– И что он сделал после этого?

– Втюхал мне двойку прямо в дневник! – обиженно ответил ребёнок.

– Да, это неприятно.

– Ничего. Зато я его потом так затроллил, что мой Даунклуб весь остаток урока стебались.

Олег совершенно не понял эту фразу и посмотрел на Анжелику.

– Меня потом математик вызвал в школу, – покачав головой сказала женщина.

– Состоялся очень строгий разговор, видимо. Да? – Олегу хотелось узнать, чем закончился вызов Анжелики в школу.

– Да не очёнь-то он был и строгим, – сообщила блогерша. – Двойку мы в итоге исправили.

– Конечно! Когда к Игорю Юлиановичу пришла такая

милфа! – выпалил Артемий и захохотал.

– Держи себя в руках, дорогой! Иначе сейчас я тебе назначу таймаут, – сделала замечание сыну Анжелика.

– Только с дошиком, – опять рассмеялся мальчик.

– Что за дошик, Лика? – удивился гость.

– Это означает доширак. Его любимая еда, понимаешь? – немного вздохнула женщина, не скрывая, тем не менее, своего удовольствия от общительности сына.

– А как обстоят твои дела с историей, Артемий? – продолжил говорить с ребёнком Посредин.

– Ход поршней нормальный. И оценка 8. Секундомерчик, – на последнем слове Артемий полистал дневник и опять сунул его прямо в лицо Посредину.

– Вижу, молодец, – похвалил его Олег, почёсывая лоб.

Затем подросток отстранился от взрослых и с широкой улыбкой начал вести с кем-то переписку в смартфоне. Он уже не обращал внимания на маму и её гостя. Иногда мальчик подхихикивал, не переставая одновременно есть и писать сообщения в мессенджере. Его ароматные бутерброды были недавно приготовлены, и от них веяло печёной колбаской с сыром. Посредин невольно принюхивался к ним и хотел попробовать, однако не мог справиться с небольшим смущением перед ребёнком, поэтому решил не просить у Анжелики «детскую еду». Заметив интерес гостя к тарелке Артемия, женщина сама поставила перед Олегом чистую посудину, положив в неё четыре таких же бутерброда, как

у мальчика.

Они спокойно сидели и ели. Артемий уже окончательно оставил взрослых и занимался своими делами. Разложив по всей комнате детали от подаренного лего, он коптел над экскаватором. За ним было забавно наблюдать в этот момент. Весёлый подросток сейчас выглядел максимально сосредоточенным. Он сверял промежуточный результат конструкции с тем, что было нарисовано в инструкции. При этом длинная косичка мальчика смешно поскакивала от его телодвижений. Изящная тату дракона, которая занимала значительную часть головы ребёнка, никак не сочеталась с его игрой в конструктор. Он был похож на взрослого восточного воина с душой пацана. Олег, с интересом наблюдавший за ним в комнате, боялся выдать своё присутствие и дышал не в полную грудь.

Часы показывали 22:00. Посредин засобирался домой. Простившись с подростком и не услышав ничего в ответ, он направился в коридор, где были его вещи.

Когда Олег обувал туфли, он обратился к блогерше:

– Лика, и всё-таки... Зачем ты проколола ему ухо?

– Это клипса, – ответила она ласково в ответ и открыла дверь, чтобы проводить гостя.

Глава X. Смакование счастья

На следующий день Олег вышел на работу ровно к 8:00. Ему не терпелось побыстрее повидаться с Бояровым, чтобы поделиться с ним своими впечатлениями о сыне Анжелики. Когда Посредин вошёл в кабинет, он застал Владимира за ноутбуком. Тот читал новости на главном сайте города М, и лицо его было встревоженным. Так, в рубрике «Чрезвычайные происшествия» в очередной раз писали о пропаже двух детей, которых не могли найти уже более месяца. Увидев шефа так рано, Володя отставил ноутбук.

Ему были непривычны столь положительные перемены в Олеге, поэтому он сразу спросил:

– Как прошли гости?

– Ты знаешь, Вовка, сам по себе вечер пролетел незаметно, – вскинул глаза вверх Олег. – Мы хорошо посидели. Но, честно говоря, Артемий меня впечатлил ещё больше, чем сама Анжелика.

– Небось сыграл тебе небольшой концерт?

– Да уж... Это ещё тот «скрипач»!

– Вот я и говорю, дружище: классика спасёт мир. Что гитара, что скрипка – струнные инструменты, да и суть одна.

– Знаешь, Вовка, суть в том, что я этого парнишку совсем не понимаю.

– Ну, где ж тебе его понять? Ему 12, а тебе, Слава Богу,

42 стукнуло. Причём у тебя нет своих детей. Логично, что между вами есть небольшая ямка.

– Эх, Вова. Ты меня не так понял. Кстати, поскольку ты мне так часто говоришь про мою бездетность, то я тебе вот что скажу: у меня почти был сын, и я уверен, что он был бы не таким.

– А с этим-то реальным мальчиком что не так?

– Дело в том, что этот паренёк словно с другой планеты. Это какой-то музейный экспонат. Мало видеть его. Артемия надо ещё и слышать.

– Хе-хе, ну ты загнул. Так давай организуем к нему экскурсионную тропу, что ли. Денег заработаем. А первыми экскурсантами будем мы с Людкой.

– Хорошая мысль! Главное переводчика с собой захватите.

– А что Артемий разве не говорит по-русски? Ха!

– Он общается на молодёжном сленге, вперемешку с музыкальными терминами и иностранными словами. У меня столько энергии ушло на то, чтоб его понять...

– Вот как? Интересно. То есть он тебя выжал, как лимон?

– Ну что-то такое, да.

– Хотя согласись, лучше бы это сделала Анжелика...

На последней фразе Владимир с хитрецей подмигнул Посредину и засмеялся, на что Олег на всякий случай показал партнёру кулак. Их беседу прервала секретарша, доложившая о том, что на переговоры приехали россияне. Они яв-

лялись потенциальными клиентами Posredin's Paint, поэтому разговор учредителей по душам быстро закончился.

После знакомства с сыном инстаграмщицы Олег стал приходить в офис вовремя... Это напоминало старые добрые времена, когда были живы Степан Петрович и Марья Кирилловна.

У Посредина вошло в привычку делиться с Бояровым каким-нибудь новым словом, услышанным от Артемия. Слова с языка ребёнка время от времени всплывали в его памяти, и он использовал их в беседе с Володей. Бояров, в свою очередь, смеялся с этой чудной терминологии и отдельные слова вводил в их офисный лексикон.

– Так какое принимаем солюшн по котракту, Олег Степанович? Будем заключать или не будем? – шутил Володя. – Нам же тогда придётся скрафтить сто тонн уникора за месячный срок. Зато какое лавэ!

– Чел! Заключаем, конечно! – подыгрывал ему Посредин. – Будет зато повод досрочно расторгнуть контракт с нашим Даунклубом, с этим ИП Дятленко и яже с ним.

Обстановка в офисе Posredin's Paint LLC царила самая непринужденная. Руководство фирмы было постоянно в наличии, причём в хорошем настроении. Маленькая традиция общаться на новом лексиконе была подхвачена остальными коллегами, и офисная работа стала продвигаться более иронично. Самого шефа сотрудники не могли узнать: он прихо-

дил всегда рано, как это было раньше, без грусти в глазах и со здоровым цветом лица.

Время от времени Олег заходил в гости к Анжелике и её ребёнку. После приезда Артемия с дачи инстаграмщица сильно переменилась. Она стала сугубо матерью своего сына, и уже не была похожа на ту беззаботно ликующую молодую женщину, которая смеялась и танцевала в «Сладкой минутке». Такая метаморфоза не сильно умиляла Посредина: он скучал по прежней Анжелике и ждал того часа, когда они снова будут радоваться жизни, как в те дни, когда они только познакомились. С другой стороны, ребёнок блогерши так сильно взбадривал Олега, что Посредин иногда стыдился своих мыслей о том, что мальчик ему немного мешает. Тем не менее, он мечтал остаться со своей подругой наедине...

В один из вечеров, когда Олег опять попросился в гости к Анжелике с Артемием, он остался у них допоздна. Подросток, как и свойственно ему, долго не засиживался со взрослыми, а переключился на свои дела. Поиграл часа три в компьютере, а потом по просьбе матери взялся за домашнее задание по электрогитаре. Олегу было интересно послушать, как у него получается, и он отметил для себя, что мальчик играет довольно неплохо. Ещё гостю понравились эти японские мотивы, которые наигрывал юный гитарист. Во время игры на гитаре он был максимально сосредоточен. Его симпатичное точёное лицо сейчас выражало высокий интеллект. Пальцы его лихо перемещались по струнам и ладам, делая

сложные приёмы: свип, бенд, флажолет, выдавая многолетний музыкальный опыт. Когда ребёнок закончил тренироваться, мама отправила его спать, напомнив про умывание и вечернюю чистку зубов. С зубной щёткой во рту Артемий прошёл в свою комнату и снова сел за компьютер. Анжелика с деланным видом покачала головой, показывая тем самым гостю, что она как бы впервые видит сына чистящим зубы за пределами ванной комнаты.

– Всё ведь некогда, понимаешь, Олег? – иронично пояснила она.

– Ты очень красиво играешь, Артемий, – обратился Посредин к мальчику, когда тот шёл полоскать рот. – Мне даже кажется, что слишком круто для твоего возраста!

– От души, – ответил ребёнок, как только освободил свой рот от воды и пасты. – Надеюсь, я не засахарюсь после твоих слов.

Посредин опять, как, впрочем, и всегда в подобных случаях, посмотрел на Анжелику. Она улыбнулась и пригласила Олега на кухню пить чай. Гость, разумеется, был не против.

Вдыхая аромат свежесваренного напитка и делая небольшие глотки из кружки, Олег почувствовал, что наконец-то смакует счастье. Он нежданно-негаданно поприисутствовал на небольшом концертике юного гитариста, который продемонстрировал ему неплохой репертуар. Причём мама этого музыканта, она же – лучшая подруга Олега и одновременно женщина, в которой он не чаял души, – тоже была рядом.

Посредин расстегнул ворот своей рубашки и, заложив руки за затылок, покачивался на мягком стуле. Лицо его выражало полное довольство жизнью, как у сытого кота, которому не нужны Гаити... Тут на кухню вошёл Артемий.

– Подвигали помолимся, – обратился он к матери.

– Может сегодня сам, а я потом? – спросила Анжелика сына.

– Нет, онли дуо, – настаивал мальчик.

– Ладно... Подожди, Олег, я сейчас, – сказала хозяйка гостю и последовала за ребёнком.

Посредин кивнул, не скрывая своего удивления. Наспех допив свой чай, он тоже пошёл в комнату. Ему не хотелось пропустить момент, как этот юный музыкант в японском облики будет молиться. Кроме того, было заманчиво застать за этим занятием и саму Анжелику.

Олег прокрался в комнату, словно мышь. Там был потушен свет, и фигуры мальчика и Анжелики освещались лампадкой. Тихий голос ребёнка произносил одну за другой молитвы на церковнославянском языке. Он проговаривал их наизусть, даже не обращаясь к молитвослову. Мать по большей мере молчала и лишь изредка поправляла его отдельные слова или ударения в них. Артемий молился, пристально глядя на крупные иконы, расположенные над лампадой. На них были изображены Спаситель, Богородица с младенцем Христом и Николай Чудотворец. Были в комнате также и маленькие иконки: Андрея Первозванного, Препод-

добного Старца Силуана, Матроны Московской. Они стояли на полочке, рядом с фигуркой крылатого ангела в голубых одеждах и смешной статуэткой. Последняя сильно привлекла внимание Олега. Это был мальчик в широких ботинках, который держал на руках девочку в длинном платье. Одежда статуэточных детей была исполнена в бело-синем цвете. Оба они были кругленькими и забавно улыбались.

Артемий продолжал молиться. Его действия сопровождались крестным знаменiem: в начале и в конце каждой молитвы. То же самое делала и Анжелика.

Когда мальчик услышал присутствие Олега в комнате, он замолчал и обернулся к нему.

Женщина произнесла:

– Ты, видимо, хочешь присоединиться?

– Пожалуй, да, – негромко согласился Олег, пристроившись рядом с ними.

Мальчик какое-то время молчал, так как было видно, что он привык совершать домашнюю молитву исключительно в тандеме с матерью. Но согласившись с её просьбой продолжить, он возобновил этот вечерний ритуал. Олег старался повторять за ними, однако всё равно напросился на замечание: Артемий заметил, что он неправильно крестится.

– Не по-людски ты крестишься, а только бесов радуешь, как брахицефал какой-то! – возмущался мальчик. – Не к груди руку тяни, а сюда, к брюху, – показывал он. – И пальцы не так держишь. Смотри: три соединяем вместе, а два

остальных прижимаем к ладони. Вот теперь толково.

Закончив вечернее молитвенное правило по сокращённой детской программе, все трое прошли в коридор: Олегу было пора ехать домой. Он сел на табуретку и медленно обувался, пребывая под новым впечатлением и погруженный в мысли о вечном...

– Баиньки, – вернул его с неба на землю Артемий. – И хороших сноффф.

Олег также пожелал всем доброй ночи и, махнув рукой Анжелике, вышел из квартиры. На улице было тихо и тепло. Несмотря на позднее время суток, то там, то здесь раздавались птичьи голоса. Это была ещё одна особенность города М, к которой, правда, все его жители уже давно привыкли: птицы здесь пели во все голоса круглыми сутками, и даже ночью.

«Какие же необыкновенные дети живут в нашем городе», – подумал про себя Олег, слушая ночные птичьи трели. Затем он правильно перекрестился, сел за руль своей машины и газанул.

Глава XI. «Роза ветров деливери»

Придя с утра в Posredin's Paint, Олег застал Боярова за чтением какой-то важной корреспонденции. Владимир выглядел настороженно.

– Что читаем? Неужели один из твоих дядьёв не составил на тебя завещания?

– Ну при чём тут завещание, дружище?! Если бы не было у меня наследства от любящих дядюшек, то, как бы я тогда, скажи на милость, отстроил такой терем? – сказал Владимир, которому было не ловко слыть излишним материалистом: просто он никогда не отказывался от того, что само шло в руки. А если благо прилетает к тебе ещё и с любовью, то грех не взять.

– Так что там за папера у тебя? Ты, может, вслух почитай, – попросил бос, глядя, как Володя нервно долистывает объёмное письмо.

– В рот мне галстук! – вдруг воскликнул Бояров. – На нас снова подали в суд, Олежа.

– Сирили? – привычным вопросом Артемия отреагировал Олег. – Этого ещё не хватало. Кто?

– Перевозы, чтоб их... Мы же им не платим уже 30 дней. Просрочка месяц, это тебе не шутки!

– Дай-ка посмотрю бумагу, – раздражённо взял Олег документ из рук Владимира.

– Что за чушь, Вовка, – выпалил он. – Они не имеют права обращаться напрямую в суд. Прекрасно помню, что в договоре с этой «Розой ветров деливери» предусмотрен претензионный порядок урегулирования споров.

– Ты уверен?

– Ну, конечно, Вова. Перевозка, вообще, без претензии никак. Это ж и в законе прописано. Им не удастся заскамить мамонта! Я, извините, не в лифте родился. Так сказал бы наш небезызвестный мальчик. Передай это письмо нашим юристам.

– Ой, Олежа. Как я их не люблю. Ну, такие шахтёры... Землю носом роют. Как озадачишь их одним вопросом, так они на тебя же и нацелятся и тебе тридцать вопросов сверху зададут. Ответишь на эти тридцать, так вдогонку ещё десятку пришлют. Ответишь на эту десятку, жди ещё уточнений на три листа.

– А зачем мы тогда им платим?

– Так нельзя же ведь совсем без юристов работать, Олежа. С ними как-то спокойнее, сам понимаешь.

– Так может в шахту их?

– Нет, ну почему сразу в шахту. Хотя, знаешь что. Давай нашу Нину привлечём к этой проблеме. Она же у нас умная. Вот пускай и напишет ответ «Розе ветров деливери».

– Нина! – позвал Посредин секретаршу.

В кабинет вошла женщина в строгом костюме и в огромных очках, как у стрекозы.

– Да, – произнесла она присутствующим.

– Нина, ты сейчас сильно занята? – заговорил Бояров.

– Мейби... – ответила она на языке их нового лексикона.

– Послушай, пожалуйста, – продолжил Бояров, – ты же сможешь написать ответ нашим перевозам? Что-то они совсем берега попутали.

– Распушили хвост, да? – вопросительно посмотрела Нина, спустив очки на кончик носа.

– Да не то слово! Раскудактались тут: подали на нас в суд, не соблюдая претензионного порядка.

Нина посмотрела документ и покачала головой.

– Низачёт, – ответила она.

– Что низачёт? Нина, говори внятно, не нервируй нас! – вскипел Олег.

– Ответ нужен не им, – продолжила она, – тут судебный отзыв писать надо, это же иск, а не претензия. С судом связываться надо.

– Ах, да. Отзыв. А ты сможешь состряпать его сама? – в надежде на Нину посмотрел Владимир.

– Нет, конечно. Тут требуются наши гуру закона.

– Юристы-аутсорсеры... я понял, – сказал Владимир.

– Они самые.

– Хорошо. Тогда давай, выходи с ними на связь, пока есть время, – начал скидывать с себя проблему Бояров. – Ты отвечаешь за этот процесс.

Нина кивнула и ушла. А два партнёра по бизнесу сели по-

говорить о том о сём.

– Как там твои дела с Анжеликой? – задал Володя дежурный вопрос.

– Точнее будет спросить: как мои дела с Анжеликой и её сыном, – немного поправил Посредин.

– Ну так как?

– Всё отлично. Очень впечатлён мальчиком. Вчера был у них опять дома, он ушёл к себе после вечерней молитвы.

– Вот как?

– Да, Артемий провёл мне небольшой ликбез по вопросу: как осенять себя крёстным знамением без ошибок. Кажется, я – хороший ученик.

– Вот видишь, как здорово. Я ж вот и говорю: где классика, там и молитва.

– Да нет там классики, Вова. Он играет другое. Какие-то опенинги к японским аниме.

– А это уже любопытно. Вот так мальчик!

– Да, весьма необычный ребёнок, как из другой галактики. Может быть, я мало видел детей в своей жизни... Всё равно он меня сильно удивляет.

– А вы с ним хорошо ладите?

– Понимаешь, я ему как будто не нужен. Что я есть, что меня нет – для него это всё одно. Он никогда ничего не спросит. Не станет сидеть рядом. И очень равнодушно реагирует на мои визиты, хотя я прихожу с игрушками.

– Но он же не собачка, чтобы сидеть рядом и ходить за то-

бой хвостиком, – засмеялся Володя.

– Мы с ним чужие друг другу. Вот в чём беда. Хотя не спорю – очень славный паренёк.

– Эх, притрётесь ещё, бро! – опять захихикал Бояров.

– Обязательно, – подхватил смех своего товарища Посредин. – Жаль только, что и Анжелика с ним стала какая-то не такая.

– Это какая? – лукаво глянул Бояров на соучредителя.

– Она сильно изменилась, стала более напряжённой. Она больше не парит, как бабочка, понимаешь?

– Думаю, она просто хорошая мама, вот и всё, – успокаивал приятеля Володя. – Ты же знал, что она не стопроцентная холостячка. А дети – это же большая ответственность.

– Только что мне с этим делать?

– Может, пора бы уже двигаться вперёд? Чтобы найти то время в сутках, когда она на все 100 процентов будет принадлежать тебе, дружище? Дети в это время уже спят...

– Очень благодарен за совет, – прыснул смехом Посредин. – Мне бы только вспомнить, когда я в последний раз...

– Значит, всё будет как в первый, Олежа, – не выдержав, перебил его Бояров и захохотал на весь офис. – Это даже ещё и лучше!!!

В этот момент в их директорский кабинет гордой походкой вошла секретарша, чтобы подписать у Посредина запрос для юристов.

– Ай, Нина, Нина. Ну давай сюда, что ты там притащила, –

сказал Олег, мысленно представляя себя наедине с Анжеликой и подписывая Нинин запрос.

– Нина, а не подскажите ли Вы, – с хитрой улыбочкой заговорил с ней Бояров, – что делать мужчине, если он просто не может жить без конкретной женщины? А?

– Прямо совсем такая незаменимая? Да? – напустив на себя максимум достоинства, уточнила секретарша.

– Да! – хором сказали оба руководителя.

– Ничости, – удивилась Нина и тут же продолжила. – Предложить ей выйти за него замуж... Остальное, что было в Ваших силах, Вы уже, наверное, испробовали. Не так ли, Олег Степанович?

Олег не ожидал такого поворота в диалоге и даже непроизвольно покраснел.

– Да, Ниночка. Ты права. Это я зашёл в небольшой тупик со своей дамой. Я так отвык взаимодействовать с Вашим братом, что...

– Но я ведь уже сказала, что нужно делать, – перебила шефа секретарша.

– Вот и отлично, – кивнул Посредин.

– Гучи флип флап, – с видом победительницы сказала она.

– Да, Нина. Ты лихо разобралась, что к чему, – ответил Бояров. – Ступай, работай. Купить тебе что-нибудь к чаю?

– Желательно сам чай. Уже неделя прошла, как он закончился, – завершила диалог секретарша и, высоко задрав нос, вышла из кабинета.

Когда она направлялась к выходу, то всё еще в пол-оборота поглядывала на замдиректора. Олег и Володя тоже какое-то время молча провожали её взглядом.

– Эх, а ведь всё-таки нравятся мне женщины нашего города, – нарушил тишину Посредин.

– Да, зачётные леди. Спасибо городу М, – поддержал боса Владимир, громко положив руку плашмя на стол.

Секретарша Нина из «Posredin's Paint» прекрасно справлялась со своими обязанностями. Она быстро ответила на все вопросы юристов-аутсорсеров и пришла отчитаться об этом директору. Олег похвалил её и, посоветовавшись с Бояровым, решил для закрепления результата по «Розе ветров деливери» сходить в храм и поставить свечку.

Был вторник, седьмое июля. Посредин позвонил Анжелике и предложил вместе зайти в церковь. Сам он не решался сунуть туда нос... был хорошо наслышан про церковных бабушек, которые всему поучают прихожан и гоняют их веничком. Поэтому, решив, что с Анжеликой поход в храм будет куда более безопасен, он и подумал: а не предложить ли ей совместный поход в богоугодное место.

– А в какой день ты хочешь сходить в церковь, Олег? – спросила инстаграмщица, не ожидая такого предложения от него.

– Да мне-то в любой день подойдет, – отвечал Посредин, – но желательно побыстрее.

– Ты, как я понимаю, хотел бы на панихиду попасть? Что-

бы помянуть Степана Петровича и Марию Кирилловну?

– Нет, детка, понимаешь: я за успех хочу свечу поставить, – поправил её Олег.

– И это всё? – неудовлетворённо произнесла женщина. – Давай сходим нормально на службу, сегодня же Рождество Иоанна Крестителя. Праздник большой. Еще успеваем на позднюю литургию.

– Как скажешь, милая. Заодно и свечку поставим, – быстро согласился Посредин.

– Требы за твоих закажем, – добавила Анжелика. – Ты там поторапливайся, я тебя жду около своего подъезда.

– Ок, – сориентировался Олег. – Лечу стрелой. Ты так и планировала сегодня?

– Ну, конечно. Я как раз собиралась пойти в кафедральный собор – отчётность терпит, да и вообще: я сама себе начальница.

– Согласен. Тогда договорились, а я – мигом.

Олег сначала обрадовался быстрым сборам в храм, а потом немного помолчал и несмело спросил:

– Лика, скажи, пожалуйста, а там много бабушек?

Блогерша рассмеялась. Похоже, только теперь она поняла, почему Посредин предложил ей вместе сходить в церковь.

– Олег, поверь мне: они не кусаются. Ты, главное, головой кивай и со всем соглашайся. Я тебя в обиду не дам, – уверила его Анжелика и снова рассмеялась.

– Спасибо, очень на это надеюсь.

Глава XII. Праздник Рождества Иоанна Предтечи

Буквально через 15 минут Посредин заехал за подругой, и они отправились в Свято-Духов кафедральный собор, что находился в Верхнем городе. Вообще, в городе М было до-воль-но-таки много церквей. Многие из них были построены относительно недавно, однако священники на пропове-дях часто подчеркивали, что паствы могло бы быть и больше.

«Вот, давайте порассуждаем, дорогие мои, – часто гова-ривал один из отцов. – Как вы думаете, вот сколько людей из вашего многоквартирного дома пришло сегодня на служ-бу? Ну, скорее всего, вы одни и пришли. А людей-то сколько в этом доме живёт? Вот! А ещё говорят: „Все вдруг ринулись в Храм“. Да никто никуда не ринулся...»

Олег забрал Анжелику у её подъезда. На ней была длин-ная зелёная юбка-солнце из летящего шифона и белоснеж-ная блузка. Волосы были собраны в низкий прямой хвост.

Немного удивившись, что она едет без ребёнка, Посредин спросил:

– Ли́ка, а Арте́мий разве не с нами?

– Нет, – отвечала женщина, – он же не привит. Успеет ещё украсить Церковь. Пока воздержимся. Я-то хоть уже первую дозу «Спутника» получила, а до детей когда дойдёт – не из-

вестно. А ты в этом плане как?

– Тоже получил. Скажи на милость, а чем Артемий может украсить Церковь? Хорошо выглядишь, кстати. Нарядно так. Как будто бы даже и не в храм собралась, – оглядывал её с ног до головы Олег.

– Скажешь мне, тоже, – возмутилась Анжелика. – Что это за предрассудок такой, что всякие там невежды вроде тебя считают храм тем местом, куда нельзя красиво одеться! А что до украшения, так Артемий – молод. Юность всегда украшала Церковь и будет её украшать. Многие ж люди как думают: «Вот выйду я на пенсию, будет у меня времени больше, тогда и приду в Храм». Я вижу это так: «На Тебе, Боже, что мне не гоже. На Тебе мою старость». А в старости человек становится, как одуванчик, чуть колыхнёшь – гляди, чтоб не разлетелся. И какая уж тут церковь, если человека туда с подмогой везти надо...

– Детка, будем считать, что я хоть и не могу сойти за украшение Храма, но вовремя сюда пришёл, ведь до пушистого цветка мне ещё далеко.

Под звон колоколов они вошли в церковь. Анжелика ввела его туда под руку, так как при входе был высокий порожок, а Олег, засмотревшись ввысь, на колокольную, рисковал упасть. С широкой улыбкой он старался высмотреть наверху исполнителя колокольной мелодии – звонаря.

В храме былолюдно, приятно пахло ладаном. Практически все прихожане стояли в масках. В центре кафедрально-

го собора находилась икона, посвящённая празднику. На ней изображался младенец Иоанн на руках у повитухи, а также его родители: праведная Елисавета, лежащая на одре, и праведный Захария, пишущий на доске имя своего сына. Хор Свято-Духова кафедрального собора находился на балконе. Он пел очень проникновенно, и Олег иногда крутил голову, чтобы найти то место, откуда доносятся эти красивые песнопения, а затем жмурился от лучика солнца, что проникал сквозь маленькое оконце собора и светил ему прямо в глаза. Действия, которые нужно было совершать во время литургии, Посредин повторял за Анжеликой. Он купил кучу свечек. Часть отдал спутнице, а остальные держал в руке: у подсвечников было много народу, и он не решался пробираться сквозь толпу. Попросить Анжелику пройти вместе с ним – тоже был не вариант, так как она сразу предупредила его, что разговаривающим в Храме посылаются скорби. А так как скорбей у Олега за плечами было более, чем предостаточно, то он послушно стоял около неё и молчал, как немой.

Свечи в его руках уже погнулись от тёплых ладоней, и Посредин начал по одной передавать их к подсвечнику через впереди стоящих прихожан, как вдруг услышал резкое обращение к себе:

– Ты почто во время Евангелия свечу передаёшь? – упрекала его одна из церковных бабушек.

– Ни по что, а за что. За успех в деле, – недовольно ответил

Олег.

– Нельзя сейчас, – хлопнула его по руке пожилая особа.

– Говорящим в Храме посылаются скорби, Бабуля. Разве не слышали?

– Потом поставишь! – не сдавала позиции бабушка.

– Знаете что, Бабуля! – начал было раздражаться Посредин. – Сидели бы Вы лучше дома. Эпидемия чай!

– Да не боюсь я енту эпидемию твою.

Анжелика, увидев, что её приятель, похоже, ввязывается в ссору, сделала ему замечание:

– Олег, успокойся. Она права, сейчас не надо ничего передавать. Слушай лучше Евангелие и постарайся понять, что читают.

С этими словами инстаграмщица забрала у него оставшиеся свечи и, сделав небольшой вздох, перекрестилась. Её спутник окинул недовольным взглядом пожилую критикантку...

«Вот уже эти токсичные люди, и сюда пробрались», – подумал он.

Когда чтение Евангелия закончилось, Анжелика потащила Посредина за руку к праздничной иконе. Около неё располагался подсвечник с множеством зажжённых свечей. Олег вдохнул в себя приятный аромат воска.

«Эх, свечи здесь однозначно восковые», – подумал он и вдохнул ещё.

– Вот здесь ставь, – шепнула ему Анжелика, – к Иоанну

Крестителю. И помолился обязательно.

Олег, довольный, что инстаграмщица всё-таки разрулила волновавший его вопрос, зажёл свечу и попросил Иоанна Предтечу уладить вопрос с «Роза ветров деливери». Затем Анжелика подвела его к распятию, где предложила возжечь свечки с молитвой о его покойных родителях, что и было сделано.

После окончания богослужения они заказали требы и вышли из храма.

– Как тебе служба? – спросила инстаграмщица.

– Скажу словами моего зама: я её очень хорошо почувствовал, – отвечал Олег с некой лёгкостью на сердце, – и кстати, ты очень красиво поёшь «Отче наш».

– А «Символ веры», значит, не очень? – с напускной обидой спросила Анжелика.

– Ты всё красиво поёшь! – уверил её новоиспечённый прихожанин.

– Только не говори, пожалуйста, что моё пение – это самое большее, что тебе понравилось во время службы, – блогерша покровительственно похлопала друга по спине.

– Нет, конечно, – ответил тот, – больше всего мне понравился колокольный звон!

При этих словах Олег легонько подтаранил Анжелику своим правым плечом в её левое миниатюрное плечико.

– Ах, вот как! – засмеялась она. – А ты знаешь, что колокольный звон отпугивает всяких там грызунов и им подоб-

ных?

– Неа, не знал. Жаль, что он не отпугивает церковных бабушек... – сострил Посредин.

– Нет, Олег, церковных бабушек он, наоборот, привлекает, – поддержала шутку Анжелика. – Ещё колокольный звон полезен для профилактики онкологии. А во времена Древней Руси, кстати, была такая традиция: в период эпидемий часто звонили в колокола.

– Хорошая традиция, – согласился собеседник.

– И её, кстати, уже возродили в одном из российских местечек, а именно: в Белгородской области. Там ещё в марте, когда только началась пандемия короны, стали звонить в колокола по пять раз в день. И это – более чем в четырёхстах храмах области. Вот и думай.

Сворачивая за угол кафедрального собора, друзья наткнулись на церковную лавку.

– Вот и думаю: а давай-ка сюда зайдём, – предложил Олег.

Они зашли в лавку, и Посредин купил себе пару книг, которые счёл необходимыми к прочтению. Одной из них было Евангелие, а второй – «Азы православия». Олег предложил Анжелике также присмотреть какую-нибудь литературу по её вкусу. Однако она сослалась на то, что это требует времени и спокойной обстановки – в лавке же былолюдно. Олег не стал настаивать, и они вышли.

«И всё-таки, как красиво звонят в нашем городе колокола», – подумал Посредин, глядя на купола собора. Он приоб-

нял за талию свою блогершу, и они покинули Верхний город.

В тот день сразу после посещения собора Олег и Анжелика разбежались каждый по своим делам. Вечером Посредин засел за купленные в церкви книги и начал изучать азы православия. Оглядев взглядом квартиру и уставившись на чёрное перо, ему вдруг захотелось посвятить инстаграмщицу в свою тайну. Кроме того, Олегу показалось, что негоже так часто ходить в гости к женщине и ни разу не пригласить её к себе.

«А вдруг Анжелика подумает, что я женат, и у меня тут пятеро детей сидит по лавкам», – задумался вдруг он и не стал откладывать приглашение в долгий ящик.

Перед сном он, как обычно, позвонил своей пассии, и они весело поболтали. Анжелика, правда, спешила накормить и уложить спать Артемия, поэтому долго общаться не могла.

Услышав, что её приятель начал вникать в православные каноны, инстаграмщица от души похвалила его:

– Молодец ты какой, Олег! У меня появляется надежда, что ты всё-таки научишься правильно вести себя в Храме.

– Это да. И ты знаешь, что я тебе скажу? – интригующе спросил он.

– Говори, – в ожидании произнесла Анжелика.

– Ты мне очень сильно нужна, – вкрадчиво сказал Посредин.

– Это я и так поняла, – засмеялась блогерша.

– Нет, я не в целом говорю. Хотя ты права на все сто про-

центов. Но сейчас я имел ввиду, что без тебя мне этих книг не осилить, Лика.

– Вот как? – удивилась она. – А ведь так и есть: понимаю тебя, Олег. Конечно, Библию нужно читать с комментариями отцов Церкви. Я помню, с каким удовольствием я когда-то прочитала толкование Иоанна Златоуста к Новому Завету – это было очень увлекательно.

– Так, получается, что мне бы лучше поизучать Евангелие вместе с тобой? Раз ты знаешь комментарии... – нашёл-ся Олег, как ближе продвинуться к теме приглашения.

– Ну, похоже, что да, – не стала спорить Анжелика.

– Ведь, согласишься, вдруг я что-нибудь пойму не так?

– Да, Олег, это может завести тебя не туда. Надо бы сесть за это занятие как-нибудь вместе.

– Тогда давай сделаем это прямо завтра и у меня, – высказал итоговую мысль Посредин.

– Олег, ты уверен?

– Абсолютно. Познакомлю тебя с моим котом.

– Понимаешь, дело в том, что Артемий ведь...

– Сделаю классный коктейль, – не стал дослушивать Олег.

– Но мне придётся просить маму, чтобы она присмотрела за внуком...

– Закажу суши – ты же их так любишь, послушаем блюз. Ну же, Лика! – не удержался Посредин.

– Как я понимаю, дело здесь вовсе не в Евангелии... – заметила Анжелика.

– Детка, ты всё правильно поняла, – признался Олег. – Я, действительно, хочу пригласить тебя к себе в гости. Мне необходимо показать тебе одну важную вещь.

– Не говори загадками, пожалуйста, – начала сердиться инстаграмщица, – неужели нельзя эту вещь просто сфотографировать? В чём дело? Не понимаю...

– Лика, ты и не поймёшь, – упрашивал её Олег, – это очень рарный атрибут. Думаю, Артемий выразился бы именно так.

– Ладно. Давай договоримся на завтра, – снисходительно согласилась Анжелика, – посмотрим, что там у тебя за рарный атрибут... Слово же придумал какое! Однако, Евангелие тоже подготовь.

– Конечно, милая! – не смог сдержать свою радость Посредин. – На почётном видном месте лежит.

Глава XIII. Рарный атрибут

На следующий день Анжелика была очень загружена. Она основательно засела за бухгалтерские отчёты для своих клиентов, которых у неё было порядка тридцати. Олег, зная, что сегодня она работает много и даже без обеда, заехал за подругой, прикупив еды в макдрайве. Она и в самом деле была очень голодна.

– Ты прям как знал, что я готова съесть слона, – довольно проговорила она, когда запрыгнула к Олегу в машину и чуть было не уселась на тёплый пакет, от которого тянуло вкусненьким.

– Как знал, как знал... – растянулся в улыбке Посредин и подставил свою правую щеку для поцелуя. – Ну что, едем ко мне?

– Как договорились, – отвечала Анжелика и чмокнула его, опершись в это время двумя руками о правое бедро приятеля.

Олег разомлел... Приехав к нему домой, блогерша первым делом взяла на руки кота и везде его с собой таскала. Квартира у Посредина была немаленькая, но какая-то немного мрачная. Даже его кот, Люцифер, был чёрный как смоль.

– Как твои отчёты? – радостно спросил Олег.

– Прекрасно! Радуюсь, что сейчас не период годовых ба-

лансов. Потому что именно в это время у меня воистину начинается весёлая пора, – сказала Анжелика, комфортно усевшись в кресло.

– Ой, кстати. А вот и мои книги, – вспомнил вдруг их недавний разговор Олег. – Видишь на какой я уже странице?

– Похвально-похвально, – отозвалась гостья, – итак, показывай сюда быстро цель моего визита! Мама с Артемием посидит столько, сколько нужно, однако я сегодня жуть как устала. Аж глаза болят.

– Хорошо, – отозвался Олег. – Ты уверена, что удобно сидишь? Может тебе лучше прилечь?

Анжелика недоумённо встала и вытаращила на него свои огромные зелёные глаза, поставила на пол Люцифера. Кот тоже, в свою очередь, начал внимательно смотреть на хозяйку.

– Не дури, Олег. Ты заставляешь меня нервничать. Давай быстрее: что ты хотел?

– Не волнуйся. Я сейчас, – Посредин вышел в другую комнату.

– Олег, я очень надеюсь, что ты вернёшься одетым! – крикнула ему вдогонку Анжелика. – Так, на всякий случай говорю...

Посредин вернулся с непонятым выражением лица, держа в руках большое чёрное перо птицы. Вид у него был такой, будто ему подкинули нечто, от чего он не знал как избавиться.

– Что это такое, Олег? Ты что, ощипал ворону? – удивлённо и одновременно радостно среагировала женщина.

– Ли́ка, слушай меня внимательно, – очень серьёзно и глядя ей прямо в глаза, заговорил приятель, – это перо я вытащил из своего кошмарного сна.

– Стоп! Стоп! – попыталась остановить Олега инстаграмщица, которая тут же подскочила от его слов и запнулась о Люцифера. – Что ты несёшь???

– Я же говорил, что тебе лучше было бы лечь... Это правда, Ли́ка, – безвольно рухнул в кресло Олег. – Разве ты когда-нибудь видела такую крупную ворону?

Анжелика вытащила из его рук перо и начала крутить его, рассматривая с разных сторон.

– Оно из крыла ворона, – задумчиво сказала женщина, – крупнейшего из рода *Corvus*... и отряда воробьинообразных... Странно только вот что: у настоящего ворона перья крыльев достигают не более сорока сантиметров, а этот экземпляр и впрямь гигантский.

Посредин молча сидел, покрывшись испариной и опираясь о диван двумя широко раскинутыми руками.

– Видишь, Ли́ка, наш город не лишён мистики, – произнёс он с растерянным видом.

– Что был за сон? – заговорила гостя, которая ошарашенно ходила по комнате с пером в руках.

– Там был младенец, мой нерожденный сын. У меня и в самом деле есть такой сын. Точнее, был...

– Кто его мать?

– Моя бывшая жена Рита. Она всё-таки избавилась от него, с того дня меня иногда посещают дурные видения.

– А что там делал ворон?

– Он выхватил ребёнка и унёс. Младенец кричал, а я всё время прыгал за этой чёртовой птицей, чтоб забрать его. В один из таких прыжков я ухватился за крыло ворона и выдрал это дурацкое перо. Когда проснулся, то увидел, что валяюсь на полу с этим артефактом в руках... прижимая его к животу...

Анжелика подошла к Посредину и начала гладить его короткие волосы.

– Ты уверен, что его происхождение именно из сна? Ты накануне случайно ничего не принимал? – наклонившись к нему, спросила гостя.

– Нет, Лика, – отвечал Олег, кладя её руки себе на лицо и нежно целуя их. – Я, конечно, не буду спорить: у меня была тогда острая меланхолия. Как сказал бы твой сын: я батоном лежал на диване, месяц за месяцем. Но я не принимал даже снотворного, Лика. Честно тебе скажу, я терпеть не могу всякие там таблетки.

– А спиртное, Олег?

– Алкоголь я тоже не пил. Я не заливаю свою боль этилом! Ай, ладно об этом – я показал тебе, что хотел.

С этими словами Посредин отодвинул её ладони и встал с дивана.

– Тебе надо на исповедь, дорогой мой. Ты дочитал до этого места в «Азах православия»?

– Дочитал, – грустно проговорил Олег. – Только не могу понять одного: чем я-то здесь виноват, если это Рита прервала беременность. Я пытался сделать всё, что в моих силах, но ничего не помогло, ровным счётом ничего. И в чём мне теперь надо исповедаться?

– Знаешь что? Каждому человеку есть, в чём покаяться. Позволь задать тебе пару наводящих вопросов.

– Ну валяй. Слушаю тебя внимательно, – Посредин говорил совсем без настроения.

– Рита когда-нибудь ходила в церковь?

– Неа, она не верующая была. Точнее, она и сейчас есть. Короче, я имею ввиду, что она ныне здравствует, но посещать Храм не начала. Вот, что я хотел сказать.

– Понятно, – улыбнулась Анжелика, – а в другие места ты её водил?

– Конечно, мы ходили в кино, театры, парки и так далее. В гости, в конце концов.

– Ты – глава семьи, Олег. Запомни это. Вот скажи мне такую вещь. Если бы Рита была прихожанкой какого-нибудь храма – пусть не такого величественного, в котором были мы с тобой, просто любого прихода, – ей в голову пришла бы когда-нибудь мысль избавиться от собственного ребёнка?

– Что-то я сомневаюсь.

– А я могу с уверенностью сказать: нет. Вот ты видел до-

статочно женщин, которые явно не в первый раз пришли на литургию. Каждая из них, даже если услышит, что ребёнок развивается с пороками, всё равно будет биться за это чадо до последнего и в итоге родит.

– Но почему?

– Потому что эти женщины понимают, что с жизнью не шутят. Мы не можем сами по себе создать жизнь и не можем победить смерть. Отсюда основная логика. Я уже не говорю про все другие аспекты: Заповеди блаженств, Заповедь «Не убий», христианская любовь и многое другое, чем руководствуются христианки. Ты понимаешь меня, Олег?

– Кажется, да, – сказал Посредин, почёсывая затылок. – Думаю, если бы моя Рита была одной из тех женщин, то она не сделала бы аборт. Пусть даже, если бы у нас и без того были дети.

– Правильно. Всё рождается от мысли. Если бы ты её приучал к христианским добродетелям, то она и не помыслила бы убить своё дитя.

– Ты права, Лика, на сто процентов права, – обрадовался вдруг Посредин и подхватил её на руки.

Опираясь о его плечи двумя локтями, Анжелика поучительно спросила приятеля:

– Ну так что, есть ли в том твоя вина? Учитывая, что это ты был главным в семье?

– Есть, Лика, есть. Но согласись, что вина моя – она всё-таки косвенная.

– С этим соглашусь.

– Лика, а что мы с пером-то этим делать будем?

– Ну, не молиться же нам на него... Давай пока отпустим ситуацию. Пускай стоит, где стояло.

Олег опустил подругу на пол и отнёс перо на полочку в дальнюю комнату, где оно и хранилось. Когда он вернулся, лицо его светилось радостью: кажется, был найден хоть какой-то выход из ситуации.

– Я так понимаю, никакого коктейля, блюза и суши сегодня не будет? – игриво спросила гостя.

– Но ведь ты же спешишь? А так, можно было бы забежать в «Сладкую минутку». Я именно там планировал всё это организовать, – улыбался Посредин.

– Нет, Олег. В «Сладкую минутку» невозможно забежать! Туда приходят на весь вечер, – весело возразила Анжелика, – а мне и в самом деле пора.

Она быстренько прошла в холл и стала обувать свои туфли. Олег с удовольствием смотрел, как она это делает, тем более что никакой банкетки в холле не было, а на Анжелике были рваные джинсы в обтяжку. Они придавали ей хиповый вид, и движения были так слажены, что Посредин непроизвольно потянулся к своей гостье: он обнял её за талию и томно посмотрел в глаза. Дыхание его было немного не ровным.

– Ой, Олег, дай ты спокойно уйти, – возмутилась Анжелика, которая продолжала собираться, – не сейчас, потом как-

нибудь.

– Понял, – сказал задумчиво Посредин, подавая ей сумочку.

– Пока. Надеюсь, у таксиста на сей раз будет играть хорошая музыка!

В этот момент последовал их смех в унисон, и женщина выскочила, помахав приятелю ручкой. Посредин широко открыл дверь, чтобы выпустить Анжелику. Он стоял на лестничной клетке неподвижно, пока не стих цокот её каблучков.

«А всё-таки полезно провели время», – подумал он и захлопнул дверь.

Глава XIV. Путешествие на речку Свитязянку

После того, как Анжелика побывала в гостях у Посреди-на, он укоренился в мысли о том, что ему нужна только она. Олег начал всерьёз задумываться, как же всё-таки вплотную подступиться к этому семейству, чтобы стать ближе к любимой женщине. Но это был очень пикантный момент, требующий особого подхода. Олег часто держал в уме рекомендацию секретарши Нины, что выходом из ситуации будет предложение о замужестве.

«Да, это единственный выход и нормальная тема, – решил он, – пускай переезжают ко мне, и дело в шляпе. У меня даже квартира больше. Нечего тянуть кота за хвост».

Посредин подумал, что для такого разговора подойдет какое-нибудь выездное мероприятие. Отдых на речке, например. И обязательно втроём: всё ровно Лика никуда не поедет без ребёнка. Желательно отправиться дней на семь. Уж за неделю можно будет поговорить обо всём и раззнакомить-ся с Артемием. Но самое главное – там Олег сделает предложение Анжелике. Этот приятный момент планировался на финальный день отдыха.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.